

The background of the cover is a vibrant illustration. In the foreground, a young woman with dark hair and a floral headband sits on a swing, looking thoughtfully to the left. She wears a light-colored, floral-patterned dress. To her right, a young man with dark hair, seen from behind, stands with a black backpack, looking towards a large, ornate castle in the distance. The castle has multiple towers with green and orange roofs, surrounded by lush green trees and a well-manicured lawn. The sky is bright blue with scattered white clouds.

Сергей Мясищев

18+

КНИГА 3

ОБРЕЧЁННЫЙ НА СКИТАНИЯ

Дорога к магии

Сергей Мясищев
Обреченный на скитания.
Книга 3. Дорога к магии
Серия «Обреченный
на скитания», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25290412

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99367-9

Аннотация

Освоившись в новом мире, главный герой продолжает обустраивать свой быт, вынашивая мысль получить магическое образование. Пока "новоиспеченный" граф пытается учиться в имперской Академии магии, сильные мира сего начинают проявлять интерес к событиям, происходящим вокруг неизвестного студента. Песня, спетая принцессе империи ради озорства, имела серьезные последствия как для исполнителя, так и для всех окружающих... Обложка выполнена автором

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	81
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Сергей Мясищев

Обреченный на скитания.

Книга 3. Дорога к магии

Глава 1

Империя. Замок Алекса. Алекс.

Проснулся я как от толчка. Раз, и уже не сплю. Время «05-18». Надо же, как меня вчера вырубил. Помню романтический ужин с новой женой, потом она ушла в купальню, а я развалился на кровати и... темнота. Да-а, с такими способностями ко сну, часовым меня ставить нельзя.

В шею неприятно сопели, скосив глаза, увидел прижавшуюся ко мне Марианну. Так. И как долго она тут? Ничего не было, это я помню точно. А зря... не было, зря... Сползшее одеяло и прозрачная ночная рубашка, предоставляли мне отличный обзор девичей груди. Небольшой, но на вид очень упругой. О-о! На ощупь – тоже отлично. Нормальная девчонка, и тело у неё мягкое и... неожиданно хрупкое.

От ласковых прикосновений, девушка томно потянулась, находясь ещё в полусне, чмокнула меня в шею и обняла.

«Входящий вызов Идар», – возникло перед глазами и прошелестело шёпотом в голове. Ну что за невезуха, как не во-

время!

– Маришенька, я сейчас, – нежно сказал я, на что девушка угукнула и прижалась ко мне. Мысленно нажал «Принять».

«Владыка, есть новости от разведчиков», – раздался голос Идара.

– Что-то срочное, а то я занят, – в полголоса спросил я.

«Ну..., – замялся пластун, – думаю, нет».

– Я скоро освобожусь.

«Понял», – связь прервалась.

– С кем ты говорил? – сонно спросила Марианна.

Вместо ответа мои руки начали путешествие по её выемкам и бугоркам, не пропуская ни единого миллиметра мраморного тела.

– Доброе утро, солнышко, – проворковал я, поглаживая девушку по плоскому животу и, как бы невзначай, опуская руку пониже, – с Идаром. Ничего срочного.

– Алекс, – томно проговорила моя новая жена, – ты всё в делах... ты такой неугомонный...

– О, да, – улыбнулся я, – и ещё я очень сексуальный! – в ответ раздался сонный смешок.

Марианна была тёплой и мягкой, то ли ото сна, то ли это свойство её тела. Удивительное сочетание формы и утончённости в таком хрупком теле. Невольно пришло сравнение с мускулистой Зулой и миниатюрной Милёнкой. Мотнул головой, отгоняя непрошенные мысли. По сравнению с Марианной, я чувствовал себя огромным, неуклюжим медведем.

Старался быть аккуратным и деликатным, покрывал поцелуями её шею, плечи, упругие груди. Тело пахло мёдом и травами. А потом... Потом меня накрыло всепоглощающее чувство единения с женщиной, затягивающее в омут бессознательного восторга. Все проблемы ушли, были только я и она, две живые сущности, сливающиеся в экстазе в неделимое целое и рассыпающиеся на миллиарды огоньков вселенского восторга.

Марианне неожиданно срочно потребовалось в купальню, и она, выскользнув из моих объятий, скрылась за дверью. Мне было так спокойно и уютно, что я уснул, не дождавшись её.

Ощущения реальности пришло с лёгкими прикосновениями тонких пальцев, щекотавшими мне подбородок и щеки. Где-то вдали звучал нежный голос. Мне что-то рассказывали и о чем-то спрашивали, я угукал невпопад. С трудом заставил себя открыть глаза и понять, где я, и кто со мною рядом.

– ... а Зула и говорит, вот попробуешь, тогда поговорим. А я не верила. А теперь верю. А что означает «солнышко»? А?

– Ну есть же солнце, а от него солнышко, – сонно пояснил я и понял, какую ерунду нёсу. Местное светило, вроде бы, зовётся Ясмин.

– Солнце? Это что?

– Звезда такая. Очень красивая. Забудь.

– А-а, – задумчиво промурлыкала девушка и, помолчав, добавила, – тебе со мной хорошо?

– Конечно, раз я ещё тут.

– И мне спокойно. За столько лет... Как когда-то давно, в детстве. Спасибо тебе.

– Да на здоровье, – я прижал девушку к себе, поцеловал в губы, – тем более, я ничего для этого не делал.

– Так уж и ничего? – Марианна лукаво улыбнулась и прильнула ко мне, – ты знаешь, у меня теперь есть семья. Ты, Зула, Лизка, Флора. Я впервые осознаю это. А ты? Ты чувствуешь?

– У меня много обязательств, привык. Извини.

– Бедняжка ты мой, – девушка погладила меня по голове, – у тебя и правда, столько забот.

– Это да. И одну из проблем нужно решить немедленно.

– Какую?

– Сексуально-ориентированную... – ответил я, привставая и скидывая с девушки одеяло. Она тихо ойкнула, стыдливо пытаясь руками прикрыть своё обнажённое тело, но увидев мой взгляд, приподнявшись обняла меня, и впилась в мои губы долгим поцелуем. Время в очередной раз дало сбой, остановившись.

Сходив в ванную или, как тут принято говорить, купальню, и ополоснувшись холодной водой, я окончательно пришёл в себя. Одеваясь, я незаметно наблюдал за Марианной, с блаженным выражением лица лежавшей на супружеском ложе. Она была похожа на прекрасный, но измятый цветок.

– Мариш, у тебя это первый раз?

Щёки девушки вспыхнули, и она утвердительно кивнула.

– Теперь ты знаешь, что я принадлежу только тебе..., – тихо прошептала она.

– Я признателен, за твоё решение... за наше решение, – я подошёл и нежно поцеловал девушку.

– Ты уходишь?

– Дела.

– Чем сегодня будешь занят? – спросила Маришка и тут же добавила, – ты не подумай... я просто так спросила.

– Это не секрет. Поеду в Озёрск, нужно в гильдии магов на учёт встать. А там по обстоятельствам.

– Тебя ждать обедать?

– Не стоит. Сам не знаю, как день сложится. Всё, пока!

– Я тебя всегда жду. Помни об этом, – Марианна протянула ко мне руки. Я ласково прикоснулся к ним губами.

«Нужно сходить за оружием, позавтракать. Узнать новости от разведчиков», – планировал я, выходя из комнаты. Перед дверьми лежал Первый.

«Как всё прошло?» – поинтересовался он.

«Очень смешно. Ха-ха-ха», – отдельно ответил я.

– Судя по звукам из комнаты, ты должен быть довольным и добрым. А ты колючий как симфеон, – рыкнул кот и немного отошёл в сторонку.

– Жрать хочу.

– Это всё объясняет, – арвенд потрусил за мной, – можно пойти на кухню. Оттуда давно вкусно пахнет.

Около лестницы, опершись на перила, стоял Идар. Когда я подошёл, он легонько ударил себя кулаком в грудь:

– Владыка, есть новости.

– Идар, ты что? С чего вдруг владыкой стал называть? Всё так плохо?

– Тебе решать. Извини, что помешал тебе...

– Говори, – перебил я его и начал спускаться на первый этаж. Пластун шёл рядом.

– Вернулся Фатей. Он был в имении барона Турорна. Там всё спокойно. У него три дочери на выданье, хозяйство крепкое. Дружина в десяток воинов. Спокойная жизнь разбаловала их, они всё время пьяные и не чтут кодекс воина.

– Это их проблемы. С ними ясно. Что у барона Дирина?

– Провор не вернулся. Связался по переговорнику.

– Что-то случилось? – я остановился.

– У барона крепкая дружина в сто пятьдесят всадников.

– Ничего себе! Продолжай.

– Наше графство в основном граничит с графством Зибенского, но есть небольшой участок граничащий с графством Ферглунда. По слухам, он некромант.

– Слышал, – подтвердил я.

– У Ферглунда проблемы с Империей.

– Серьёзные?

– Точных сведений нет. По словам Провора, Ферглунд объявил своё графство независимым. В графство стягиваются силы сторонников графа. На днях дружина барона Дири-

на тоже выходит.

– Вот это новость, – задумчиво проговорил я, – пошли, позавтракаем, покумекаем, что с этим делать.

– Я уже ел.

– Просто посидишь, – предложил я. Навстречу нам быстрым шагом шла Дария.

– Ваше сиятельство, завтрак подан, – сделала она подобие реверанса, радостно улыбаясь.

– Спасибо, Даш. Очень кстати. Позови Хисия, Еная и Харлана.

– Я быстро, – девица умчалась во двор.

– Расторопная, – удовлетворённо проговорил Идар, – и не дура.

– Мне она тоже нравится, – кивнул я, – ты это хотел услышать?

Пластун промолчал.

Я как раз закончил с завтраком, когда подошли пластуны. Они уже были в курсе событий, так что пересказывать не пришлось.

– Получается, мой барон участвует в заговоре против Императора. Отсюда следует, что силовые структуры Империи будут интересоваться и нами. Это очень плохо! – высказал я своё мнение, – а я ещё не зарегистрировался в гильдии магов, и графство без охраны...

– На это всё и спишем, – предложил Хисий, – ты купил графство недавно, про заговор ничего не знал. Купчая на

графство есть, так что ты не причём.

– Это как повернуть, – возразил я, – может я некромант и специально графство по соседству выкупил. Нет, на это рассчитывать нельзя.

– Да какой ты некромант?! – возмутился Енай, – любой подтвердит...

– Не стоит об этом, – я сделал протестующий жест рукой, – как раз сегодня я собирался в Озёрск, в гильдию. Тут всё будет нормально. А вот с Дириным нужно что-то делать. Вопрос – что?

– Может вырезать его войско? – предложил Хисий, – и ему не с кем воевать, и нам честь и хвала.

– Это как вырезать? – не понял я.

– Известно, как. Ночью. Думаю, троих ребят будет достаточно.

– Хисий, ты понимаешь, что предложил? Ночью умертвить полторы сотни воинов! Мне сразу же некромантство припишут! И думать забудьте! – возмутился я.

– Это да, – крикнул Идар, – со стороны оно конечно, непонятно будет, почему воины мертвы.

– Что-то Варун не выходит на связь, – проговорил я, – орков бы сюда подтянуть, тогда можно и повоевать.

– По всему выходит, что сегодня они должны быть в Светлояре. Может в пути какая заминка вышла? Могу зов послать, – предложил Хисий, – затребовать от них доклад, всё ли нормально.

– Давай, – согласился я, – на них большая надежда. Меня безликие ждут, как Настоятеля. Можно попытаться от них отряд привести.

– Это не очень хорошая идея, – возразил Харлан.

– Есть другие идеи? – я в упор посмотрел на воина.

– У безликих всё не просто, – вставил Хисий, – далеко не все там бесчестные убийцы. Много достойных и умелых воинов.

– Вот заодно и посмотрю, что там к чему. А то когда нас оттуда выперли, не успел рассмотреть, – усмехнулся я. Идар улыбнулся в бороду.

«ЗАК, замок защищён?» – обратился я к ИскИну.

«Да. По крайней мере, периметр крепостной стены я удержу от большинства средств воздействия, включая энергетические и ментальные».

– Хорошо. Слушайте меня, – начал я руководить, – я сейчас еду в Озёрск, решаю вопрос с гильдией магов. Замок магически защищён и выдержит осаду любых войск. Так что сосредоточимся на получении любой информации о Диристине, его войске, его намерениях. Хисий, ты остаешься за старшего в замке. Идар. Все организационные вопросы разведки на тебе. До конца дня собрать максимум сведений о Диристине, его родственниках, знакомых. Узнать, что творится в графстве Ферглунда. Свободных пластунов отправишь через Портальную к Провору. ЗАК в курсе.

– Понял, – кивнул воин.

– Мне докладывать общую картину. Детали решай сам, – я встал из-за стола, давая понять, что совет окончен. Пластуны также поднялись, – соберём информацию, и тогда будем думать, что делать дальше!

Воины дружно ударили себя в грудь кулаком и, развернувшись, вышли из трапезной. Тут же вошла Дария:

– Алекс, ты в Озёрск? Можно я с тобой?

– Отставить, – скомандовал я, – передашь барону Неркулову, что дела вынудили меня срочно отбыть. Это, во-первых. Во-вторых, проследи за переселением крепостных крестьян в дома в замковом парке. Тех кто занят на кухне направишь в донжон.

«ЗАК. Ты таунхаусы построил?» – уточнил я.

«Работы практически закончены. Ещё пару часов, и все».

«Отлично».

«Когда будешь смотреть проект часовни или, если тебе угодно, собора?» – поинтересовался ИскИн.

«Вернусь – посмотрю».

– Около парка, за донжоном есть новое жильё, – продолжил я давать наставления Дарии, – сходи сама, посмотри, оцени. Задача понятна?

– Там же вчера ничего не было? Ты шутишь?

– Дария. Если ты будешь обсуждать все мои просьбы, я найду себе другую помощницу.

– Ой! – девушка покраснела, очень мило прикрыв ладонями рот, – я поняла. Я всё сделаю.

– Умница. Я на тебя надеюсь.

– Алекс, я всё сделаю. Не сомневайся.

– А вот и посмотрим, – кивнул я, выходя из столовой.

Империя. Окрестности замка Алекса.

Алекс.

Через полчаса мы выехали в Озёрск. Зула безапелляционно заявила, что без неё я никуда не поеду, что она засиделась, и ей нужно проветриться. Я не очень-то и сопротивлялся, так как нечто подобное и предполагал. При этом орчанка озорно посматривала на меня, и от неё шли волны обожания. Видимо мои личные отношения с Марианной, совсем даже не личные. А судя по тому, как усердно тётка Варвара пыталась всунуть мне сухпаёк объёмом с ведро, информация про утренний интим с Марианной, стал достоянием всех жителей замка.

Зубатик был невероятно рад прогулке, всё время пытался перейти на галоп. Застоялся, бедолага, в конюшнях.

Ехали вчетвером: я, Зула и ещё два мужика на телеге. Богдан просил сделать покупки, раз уж мы едем в город. Ну и, конечно, Первый с Сильвой, да ещё два арвенда, скрытно шедшие за нами. Солидная охрана. А что? Смутное время. Мало ли что в голову придёт мятежному барону.

– Идар рассказал про барона Дирина. Почему ты мне не рассказываешь? – нарушила молчание Зула.

– Сам только утром узнал.

– М-да-а. А Фатей ночью вернулся. Не стали тебе мешать, – многозначительно просветила меня девушка.

– У него-то как раз сведения были не критичные. Так что правильно сделали, что до утра подождали. Я хоть нормально выспался.

– Хочешь сказать, что всю ночь спал, – хитро улыбаясь, проворковала орчанка. Странная реакция на мой интим с другой женщиной.

– Да. Был приятный романтический ужин. Вчера день был тяжёлый, так что мы великолепно выспались.

– Ну да! – хихикнула Зулка, – только надо было окно-то прикрыть. Выспался он! – смеясь передразнила девушка, – весь замок твоё «выспался» слышал! – я поперхнулся воздухом. Так вот откуда ноги растут! Ну и ладно, взрослые люди, с кем не бывает.

– По крайней мере, никто не будет подозревать нас в неприязни друг другу.

– Именно поэтому о своём примирении ты известил всё население замка, – весело расхохоталась Зула.

– Ты ревнуешь? – я придержал герувина, всё время пытавшегося перейти если не в галоп, так хотя бы на прибавленную рысь.

– Уже нет, – серьёзно ответила орчанка, – Марианна... она как напуганный ребёнок. Снаружи колючая, а внутри мягкая и душевная. Ты не смотри, что она язвительная, это единственная защита слабой женщины. Она ведь не воин.

– Не так давно, ты ей чуть глаза не выцарапала, – усмехнулся я.

– Она вчера пришла и извинилась.

– И ты сразу и безоговорочно поверила, – я уже откровенно издевался.

– Не сразу, – всё так же серьёзно отозвалась Зула, – но когда слова идут от сердца, невозможно не поверить.

– Ну и славно, – я дал Зубатику возможность обогнать телегу.

– Что с баронами делать будем? – догнала меня Зула.

– Пока ничего. Силёнок маловато что-то делать. Ждать и думать, – перед глазами возникла надпись «Входящий вызов – Варун» и обычные кнопки «Принять», «Отмена». Я поднял руку, привлекая внимания, – вызов от Варуна. Первый! Охранять!

Зула приотстала. С боков, из леска появились два арвенда. Я принял входящий вызов.

«Владыка.... Ты меня слышишь?» – вопрошал пластун.

– Говори, – приказал я.

«Владыка, мы всё сделали, как ты велел».

– Дом сняли?

«Да. Место спокойное, в среднем городе».

– Как прошла дорога?

«Всё нормально. Люди нас сторонятся».

– Отлично. Буду к полудню. Пройдитесь по трактирам, присмотритесь. Ищите орков.

«Понял. Сделаем».

– Конец связи, – прервал я разговор. Зула подъехала ближе. Я повернулся к ней и сказал, – Варун и Улас на месте. Вернёмся из Озерска и навестим дядю Фарга. Надеюсь, он нас ещё ждёт.

– Ты всё-таки хочешь сюда орков переманить?

– Мы это уже обсуждали, к чему спрашиваешь?

– До стойбища далеко, пока ты туда доберёшься, недели три пройдёт, а тут всякое может произойти.

Вот как, исход поединка с орками Зулу уже не беспокоит. Мне бы её уверенность.

– Зулёныш, давай решать проблемы по мере поступления. Всё у нас получится. Сейчас попробую с безликими связаться.

– Ты хочешь, чтобы в графстве были безликие? – напряжённо спросила девушка.

– Зул, послушай меня внимательно. Без эмоций, как воин воина. Готова?

– Я тебя слушаю, – от орчанки шло недовольство, смешанное с любопытством.

– Ты воин, дочь вождя, тебе ли объяснять, что такое ответственность за других? Если Империя серьёзно возьмётся за нас, обвинив в темной магии, нам придётся бежать. Как ты себе это представляешь? Ладно мы с тобой... Мы можем жить в лесу. Но не всю же жизнь. А Марианнка, а Лизавета и Флора? Пластуны, да просто крестьяне? Нам что, всем бе-

жать? Куда? Только-только стало всё налаживаться. А наш ребёнок? Обречь его на вечную игру в прятки с Имперской тайной канцелярией? Я должен использовать любую возможность, чтобы защитить всех, кто мне близок. Понимаешь? Если безликие помогут нам отстоять нашу независимость, я привлеку их, какие бы претензии у меня не были бы к ним в прошлом.

Зула молча ехала рядом, не поднимая глаз и не перебивая меня.

– Про безликих ходит много легенд, которые они сами создали и поддерживают. Им так удобней. Они зарабатывают на жизнь, продавая воинские умения. Чем они отличаются от меня или тебя? Такие же воины. И учти, что ситуация у них изменилась. По воле случая, я могу стать у них главным. Следовательно, от меня будет зависеть, кем станут безликие. Либо останутся наёмными убийцами, которых все презирают, либо превратятся в гильдию высококлассных воинов. Поверь, среди них много умелых воинов, и не воспользоваться этим, я считаю неправильным.

Немного помолчав, Зула посмотрела на меня. От неё шла гордость и немного восхищения:

– Ты прав. Извини, что усомнилась... Я что-то в последнее время какая-то не такая. Уже забыла, что я воин. Наверное, потому, что ты рядом. Есть кому думать о пропитании, крове над головой, строить планы и защищать от опасностей. Расслабилась...

– Ты моя самая лучшая, – улыбнулся я, – тем более, я сам просил тебя быть женщиной, которая носит под сердцем моего ребёнка. Так что извиняться тебе не за что.

Орчанка счастливо заулыбалась:

– Только поаккуратней с ними. Легенды-легендами, но не на пустом же месте они возникли.

«Вызов абонента «Град»», – дал я себе команду. Прошло несколько секунд. Ничего не происходило.

«Господин настоятель, это брат Сидор. Легка ли ваша дорога?» – прозвучал голос в моей голове.

– Благодарю, всё хорошо. У меня есть к вам поручение.

«Я внимательно слушаю».

– Мастер Юл в Граде?

«Да, господин Настоятель. Второй день, и должен вам сказать, он отлично выполняет ваши наставления. Мастер Юл, человек дела, он быстро приструнил разгильдяев», – подобострастно отозвался брат Сидор.

– Я сегодня буду в Светлояре. Передайте мастеру Юлу, что он мне нужен в городе ещё до заката. Пусть ждёт меня в трактире около западных ворот.

«Какая радость! Вы не представляете, как все ждут вас. Обязательно передам, вас встретят, как положено...»

– Брат Сидор, вы меня не поняли. Мастер Юл должен быть один. У меня к нему очень важное поручение. Открылись очень серьёзные внешние обстоятельства, которые я не могу игнорировать, так что в Граде я появлюсь немного позже. Вы

меня поняли?

«Да, господин Настоятель, – серьёзно ответил безликий, – можете рассчитывать на меня... на нас. Всё передам».

– Конец связи, – я оборвал связь, повернулся к Зуле, внимательно наблюдавшей за мной, – ну вот, стрелку в Светло-яре забил. Давай поторапливаться, – и, повернувшись к мужикам на телеге крикнул, – мужики, погоняйте побыстрей. Спешить нужно.

Империя. Город Озерск.

Алекс.

Город встретил нас вонью и суетой. На воротах стояли сонные стражники, посмотрев на нас и получив причитающуюся мзду, молча пропустили. Коты остались за городом, не стоит показывать их, слишком необычно это для местного населения. Вон стражники с каким интересом Зубатика рассматривают.

Узнав, где находится гильдия магов, я с Зулой направился туда. Своих крепостных отправил на рынок.

Здание гильдии было под стать всему городу, тёмное, неприметное, с маленькими оконцами. Только вывеска была яркой и красочной. В этом же квартале располагалась городская управа, так что, можно сказать, центр города. Только чище и опрятней от этого тут не стало.

Оставив Зулу на улице, я толкнул дверь и вошёл в сумрачную комнату. Никаких предбанников тут не предполагалось,

с улицы сразу попадаешь в центральный офис.

Комната была освещена магическим светильником, который после подсветок ЗАКа мне казался керосиновой лампой. Голые стены, в углу шкаф со свитками, рядом маленькая дверь. В другом углу письменный стол, заваленный каким-то хламом, несколько высоких фигурок, прозрачный шар. Вот и всё убранство гильдии магов. Захолустный город и служащие, видимо, такие же.

За столом сидел сухощавый мужчина средних лет и что-то писал. На моё появление он никак не среагировал, как будто и нет меня. В истинном зрении я увидел щупальце, вытянувшееся от ауры мага в мою сторону. Я пригасил свою ауру. Потыкав в меня, щуп вернулся к хозяину и растворился в его ауре. Я окинул мага истинным взглядом. Во как! А у мужичка-то поджелудочная красным сияет, и колени тоже. Что же это за маг, что себя не может вылечить?

– Кх-кх, – попытался я привлечь к себе внимание. Мужичок, отложив свиток, поднял на меня взгляд. Я приободрился, – добрый день уважаемый, – слегка поклонился.

– Что нужно? – проскрипел маг, – свободных магов нет. Завтра с утра приходи.

– Мне не нужен маг, – говорить я старался робко, – мне бы это... подтвердить дар. Иностранец я, думал нет у меня дара, а тут встретил доброго человека, он около меня колечком поводил и говорит что есть. Вот я и не знаю теперь..., что делать-то мне?

– Нет у тебя Дара, ступай отсюда, некогда мне, – служащий опять уткнулся в бумаги. Как же, прям щас и ушёл.

– Вы бы бумагу мне выдали, что так и так, нет дара, проверил такой-то. А то мало ли что.

– Не даём мы таких бумаг, – нервно сказал мужчина, – маг это большая редкость, что же теперь всем сервам бумагу выдавать? Ступай, ступай, пока охрану не позвал.

Вот тебе и маг, охрану он звать будет! Ну что ж выложим беспроегрышный аргумент:

– А вот господин Спайк велел мне такую бумагу у вас взять, – при этом имени маг замер. От него потянуло беспокойством.

– Какой Спайк? Откуда ты его знаешь?

– Дак, третьего дня виделся, свадьба у меня была. А он мимо ехал, ну и зашёл в гости. Слово за слово, да за хорошим вином. Душевный человек, ох и душевный, – сочинял я на ходу, излучая на всякий случай честность и искренность. И не напрасно. Маг заглянул куда-то под стол, и в истинном зрении я увидел запуск артефакта, от которого ко мне выстрелили энерго каналы и облепили мою ауру, – он мне так и сказал, маг ты, говорит, редкий. А посему, поезжай в гильдию и возьми бумагу. Ещё сказал, что Спайк Морус слов на ветер не бросает. Вот.

– Мда, – маг явно был в замешательстве и не знал как поступить. Имя Спайка заставило его, по крайней мере, задуматься. – Что умеешь? Ауру видишь?

– Не знаю ваше магичество, не обучен я. Бывает иногда вижу, люди светятся, ну так это... не всегда. Либо на похмелье, либо спросонья.

– Бестолочь деревенская, светятся..., – передразнил меня скрипучий голос, – кто тебя проверял, тебе же уже лет двадцать пять.

– Двадцать семь, ваше магичество. Из России я. Остров на севере такой. Десять лет мне было, когда городской маг проверочку делал. А господин Спайк сказал, что потому и не обнаружили, что мал был, нужно в двенадцать проверять.

– Это любому образованному человеку известно, – недовольно проскрипел маг. – Что-то умеешь? Магичить, спрашиваю, умеешь? – увидев недоумение на моем лице, пояснил мужчина.

– Я же говорю, не обучен я. Так, фокусы показываю...

– Ну, давай, покажи, – уже совершенно раздраженно проговорил маг. Я вскинул руки и, подвигав ими, потянулся к энергии воздуха. Сделав для пушей важности круговые движения руками, слегка закрутил прозрачные каналы, создав легкое дуновение.

– Вот! – с гордостью проговорил я.

– Фух, драг тебя раздери! Воздушник. Каждый мнит из себя великого мага, – достав из стола формуляр, мужчина стал спрашивать мои анкетные данные. Прошло минут пять, прежде чем маг попросил приложить к бумаге мой палец, после чего приложил свой. При каждом действе вокруг бу-

маги возникало свечении, – держи. Маг! – иронично проговорил мужчина.

– Я теперь могу учиться в Академии? – радостно поинтересовался я.

– Если примут, – захихикал маг, – твоего брата и так навалом, да посильней тебя будут. Ступай, не мешай работать.

– Премного благодарен, – поклонился я. Если бы ты знал, старый шершень, что ты сейчас сделал, то собственную бороду съел бы. Но ты не знаешь и это хорошо!

Выйдя из помещения гильдии магов, подошёл к Зуле:

– Ну, вот и всё, я теперь официально зарегистрированный маг!

– Поздравляю! – Зула улыбалась, – куда теперь?

– Домой, и потом в Светлояр.

– Может, котов оставим с мужиками, а сами быстрее поедем?

– Я тоже об этом подумал, сейчас время очень дорого.

Найти своих крепостных, не составило труда. Рынок оказался скудным, и наша телега была чуть ли не единственной на базарной площади.

Подъехав к мужикам, которые укладывали мешки с овощами, я кинул:

– Домой сами добирайтесь. За городом вас поведут арвенды. Нам нужно спешить. Доедете?

– Доедем, ваше сиятельство, – мужики чуть поклонились, – дорога известная, отчего не доехать.

Кивнув в ответ, мы с Зулой быстренько убрались из города.

Империя. Дорога из Озерска в графство.

Алекс.

Озёрск ещё был виден, когда в нагрудном кармане засвербело. Сначала я не понял, что это за зуд, и только спустя несколько секунд меня озарило – переговорник с Жизнемирой.

– Зула, – крикнул я, – постой, меня вызывают.

Достав плоский кусок минерала, сжал его, напитывая энергией.

– Это Алекс, слушаю тебя.

«Это Жизнемира. Алекс, Милёна ушла», – раздался тревожный голос друидки.

– Куда ушла? Я ничего не понимаю. Расскажи подробней.

«Сказала, что её место около тебя и сегодня ночью ушла. Прошу тебя, найди её».

– Подожди, не понял. Она ко мне пошла? Зачем?

«Не глупи Алекс, любит она тебя. Как только ей стало легче, начала собираться, а сегодня ночью ушла. Мы не можем её найти».

– А как же Лес? Спросите у него.

«Он молчит, – совсем глухим голосом ответила женщина. Было видно, что разговор ей дается с трудом. – Ты должен её найти...»

– С чего это вдруг? И вообще, Милёна взрослая женщина, способная принимать решения самостоятельно. И ты знаешь, почему она оказалась у тебя. Мне совсем не понятно, почему я должен бросить все свои дела, ради неё. У меня тут, знаешь ли, проблем хватает! Ничего с ней не случится, не такая уж она и беспомощная.

«В тебе говорит обида, – раздалось в ответ, и чуть погодя, – прошу тебя, помоги!»

– Вы вместе... Ты и она ... Ладно она молодая, но ты! С твоего молчаливого согласия Милёна ворожила на меня. Хотели подчинить меня! А теперь ты просишь помочь?!

«Не моя вина, что она полюбила тебя. И тот ритуал, что сотворила она, не могло навредить тебе. Разве что усилило твоё мужское желание. Уверяю тебя, оно распалось после первой же близости. Это я тебе как ведунья со стажем говорю».

– Назови хоть одну причину, почему я должен её искать, – недовольно проговорил я, понимая, что друидка права. Вот и ЗАК подтвердил, что Милёнкина ворожба курам на смех. Но всё равно было чертовски обидно.

«Она твоя жена и ты её любишь, хоть и не признаешься себе в этом», – ответила Жизнемира и связь прервалась. Я молча смотрел в одну точку, переваривая услышанное. Зубатик, почувствовав моё настроение, медленно брёл по дороге. В голове было пусто, никаких эмоций, мыслей. Ничего. Как будто меня выпили, и осталась одна оболочка.

– Это была Жизнемира? – вернул меня к реальности, вопрос Зулы.

– Да, – рассеянно кивнул я, – Милёна ушла из деревни друидов.

– Она уже поправилась? А куда она пошла? К нам?

– Наверно. Никто не знает. Жизнемира просит найти её.

– Ты будешь искать её? – с надеждой спросила орчанка.

– Где и как? – дав герувину шенкеля, поехал рысью. Проблемы наваливаются снежным комом. Искать... Буду ли я её искать? Конечно, буду, вопрос в том, как и когда?

– Саша, – Зула догнала меня, – Саша, придумай что-нибудь. Ну, нельзя же так! Не виновата она, я точно знаю. Ну, Саша!

Я послал Зубатика в галоп. Зула скакала рядом, бросая на меня недовольные взгляды.

Не доезжая до замка, я остановился около небольшой рощи и спешил. Первый выскочил из кустов, вопросительно уставившись на меня. Следом вышла Сильва.

«Что опять вызывают?» – спросил кот.

«Нет», – коротко бросил я.

– Сделаем, так, – начал я. Зула спешила и подошла ближе, – сейчас попробую узнать у Леса про Милёнку. Потом метнёмся в Светлояр, найдем Фарга. Даже если не найдём, встречусь с мастером Юлом. Ну а дальше, по обстоятельствам, – Зула молча кивнула в знак согласия. От девушки пошла тихая радость. Она едва сдерживала улыбку. Какой

же я предсказуемый, самому противно.

В роще я выбрал толстый, крепкий дуб и прижался к нему, обхватив ствол руками, замер. Отрешившись от действительности, потянулся к дереву, к лесу, к воздуху, к земле и ямину.

– Батюшка Лес, отзовись. Не за себя прошу, за дитя твоё, за Милёну. Прошу смиренно, отзовись и подскажи.

Вокруг за клубился молочный туман, секундой позже промелькнуло ощущение невесомости. И вот я стою в молочно-белой пелене, как на облаке, в полной тишине. И точно так же, как и в прошлый раз, туман за клубился и из него, стремительной походкой, вышел длиннобородый мужчина, в изумрудных одеждах.

– Что сынок, запутался совсем? – насмешливо спросил старец.

– Да, есть немного.

– Умение признать свою ошибку, проявление мудрости.

– Милёна жива?

– Жива, не беспокойся.

– Почему ты не сказал об этом бабке Жизнемире?

– Я не вправе вмешиваться в судьбы жителей этой планеты. У тебя есть все знания и умения, чтобы самому найти её. Мне нечем тебе помочь, – старец развернулся и пошёл прочь.

– Лес, твою мать, куда ты пошёл? Постой! Я не помню этих знаний! Как я её найду? – кричал я, уже уткнувшись носом

в ствол дерева. С досады стукнул кулаком по стволу. – Ну, батюшка Лес! Помог, называется, старый хрыч!

«Познай себя», – прошелестело в мозгу. Да что ж это за хрень? Все, кому не лень, хозяйничают в моей голове, как у себя на кухне! Злость и досада распирали меня, вот-вот взорвусь! Недовольный, я выбежал из рощи. Зула, прочувствовав моё настроение, молча запрыгнула в седло. Одним движением взлетев на спину Зубатика, направил его к замку. Некоторое время ехали молча.

– Не получилось? Да? – рискнула спросить девушка.

– Милёнка жива, как найти пока не знаю, – процедил я сквозь зубы.

– Правда?! – радостно переспросила орчанка. – Ты узнаешь. Я уверена. Вот немного отдохнёшь и придумаешь. Может у ЗАКа спросить? Он же всё знает!

– Спрошу.

– Саш, а можно я Жизнемире скажу, что с Милёнкой всё в порядке. Она же переживает. Внучка ведь, – Зула скорчила жалобную мордашку. Я вымученное улыбнулся. Круговая порука у них! А может это и хорошо.

– Держи, – я протянул переговорник девушке и перевел герувина на рысь.

– Бабушка Жизнемира, это Зула. Да-да... Старшая. Алекс с Лесом говорил. Да, она жива..., – дальше я не стал слушать, перевёл Зубатика в галоп.

Когда мы прибыли в замок, там стояла гнетущая атмосфе-

ра. Видимо весть о том, что барон Дирин встал на сторону мятежников, быстро стала достоянием всех. Народ не избалованный хорошей жизнью, потому ничего хорошего от этого не ждал. Пластуны в разведке. Хисий по-стариковски сидел около донжона на детской площадке. Перекинувшись с ним парой слов, сходил в кабинет, пополнил денежные запасы, взял пару телефонов. Дал наставления ЗАКу.

Около Портальной, Зула разговаривала с Марианной. Когда я подошёл, они одновременно замолчали.

– Алекс, а можно мне с вами? – нарушила молчание графиня.

– Извини, Мариш, нет. В другой раз. Хорошо?

– Вы и в Озерск сами ездили..., – начала было Марианна.

– Мариш, давай не будем усложнять. Мы не на прогулки ездим. Тут нужно крестьян переселить, кто за этим присмотрит? Я вон Дарию попросил, так что найди её и займитесь делом.

– Хорошо, – Марианна, глянув на Зулу, подошла ко мне и, чуть поднявшись на носочки, чмокнула в щеку, – вы там поосторожней.

– Обещаю, – улыбнулся я.

Империя. Светлояр. Арендванный дом.

Алекс.

Домик, снятый пластунами в Светлояре, был небольшой. Совсем небольшой. Одна комната внизу, она же кухня-сто-

ловая и две спальни на втором этаже. Портал пластуны расположили в большей спальне. Это хорошо, что мы переместились без лошадей, только с арвендами.

Внизу, в большой комнате, был камин и небольшая ванная комната. Туалеты на каждом этаже. Небольшой дом для небольшой семьи. А, вот участок, при доме, был огромный, как, впрочем, и все соседние. Сад, прудик, беседка для вечерних посиделок – всё было ухоженное и аккуратное.

Варун и Улас уже обошли все трактиры города и обнаружили орков в двух трактирах. С Фаргом мы договаривались о встрече в «Усталом путнике», но, по словам пластунов, орков там не было. Ну что ж пройдемся, сориентируемся на месте. Надев на арвендов ошейники, для спокойствия горожан, я и Зула отправились в город.

Всё же Светлояр, это не Озёрск. Чистота и опрятность, светлые лица горожан, широкие улицы, всё говорило о спокойной и размеренной жизни. Было приятно просто погулять по мостовой, посетить парк, покормить диких уток в пруду. У Зулы было очень романтическое настроение, дай ей волю и она затащила бы меня по этим улицам, забыв истинную причину нашего визита в этот город.

В трактире «Веселый гном» орки были незнакомы Зуле, и вид у них был более воинственный. По словам девушки, они из приморских орков. Более смуглая, грязно-зелёная кожа и сильно выдвинутая вперёд нижняя челюсть, делали внешний вид воинов достаточно агрессивным. Зула на их фоне

выглядела хрупкой феей.

Во втором трактире, «Бешенная лошадь», орков не было вообще. По словам хозяина, не далее как час назад они ушли. Облом! И где искать draжайшего дядю Фарга?

– Пойдем в нижний город, к загонам с лошадьми. Может там кого встретим, – предложила Зула.

– Пойдём, – кивнул я, так как других предложений не было, – к закату нужно в «Усталый путник» попасть. Наставник Юл, должен туда прийти.

– Мне с тобой? – поинтересовалась Зула.

– Не обязательно. Я быстро. Переговорю с ним и назад.

Нижний город, хоть и назывался нижним, но был так же опрятен, хотя явно бедней. Загоны с лошадьми располагались рядом с восточными воротами. Мы медленно прогуливались и любовались статными животными. Посетителей было немного, но наша компания не смотрелась одиноко. Кто-то покупал понравившуюся лошадь, кто-то просто прогуливался, глаза на великолепных скакунов. Это был скорее лошадиный зоопарк, нежели место торговли.

– Это не твой дядя? – легонько толкнул я Зулу, облокотившуюся за мою руку. У дальнего загона стояло три гиганта и о чем-то спорили.

– Похож. Пошли?

Мы сделали круг по аллее между загонами, и подошли к воинам. Метров за тридцать, один из них обернулся в нашу сторону, и лицо его расплылось в улыбке. Это был Фарг.

– Репях мне в гриву, Зула! Алекс! Как... вы тут? – радостно загудел орк, направляясь к нам. Он него веяло удивлением и искренней радостью.

– Он действительно рад нас видеть, – шепнул я Зуле.

– А мы? – спросила Зула, ответить я не успел. Орк обнял Зулу, они потёрлись лбами, и Фарг повернулся ко мне, раскрыв руки для объятий.

– Рад тебя видеть, – сделал я предупреждающий жест рукой. Куда там, Фарг крепко обнял меня и боднул лбом.

– Давно в городе? А мы вот спорим, чистокровный это Шаер или нет. Алекс ты в лошадях разбираешься? Как думаешь...

– Фарг у нас мало времени. Извини. В другой раз обязательно обсудим, – перебил я орка. Тот нахмурился, кивнул.

– Понял. Что-то случилось? Пойдём, тут трактир недалеко, обсудим.

– Нет. Дело весьма секретное, лишние уши не нужны, – не согласился я, – давай прогуляемся и поговорим. Так надежней.

– Кх, – крикнул орк, – ну ладно. Я слушаю.

Мы направились вдоль изгороди. Фарг и Зула справа, рядом с ней Сильва. Первый слева, спутника Фарга чуть сзади. Выбирали безлюдные аллеи.

– Ситуация следующая, – начал я, – во-первых, я согласен отправиться в ваши земли и провести поединок за право вождя. Во-вторых, один из моих баронов примкнул к мятежни-

кам, сторонникам темной магии. Тем самым подставив меня. Мне трудно будет объяснить тайной канцелярии, что я тут не причём. В-третьих, дружины у меня нет, и я очень надеюсь переманить ваш клан на свои земли. Собственно это всё, остальное детали.

– Ты предлагаешь, чтобы избежать войны с демонами, вступить в войну с мятежниками? Щедрое предложение! А главное благородное.

– Не надо иронии, Фарг. Да, барон Дирин собрал войско, чуть больше сотни. Сейчас мои пластуны в разведке, вечером будут точные сведения, что, где и как. И потом, не забывай, что я маг, и уверяю тебя, не последний. Второе, у меня есть возможность привлечь на свою сторону безликих. Да-да, не удивляйся. Там много хороших воинов.

– Они то тут причём? У тебя много денег?

– Деньги тут не причём. Я их Настоятель. Да не хвататься ты за меч! Случайно вышло, расскажу при случае. Если соберём войско, то дадим молодым оркам выпустить пар и отвоевать себе земли.

Фарг долго, молча, пыхтел рядом, потом выдал:

– Пошли в трактир. Там ты мне всё подробно расскажешь, – орк вопросительно посмотрел на меня.

– Пошли, – вздохнул я, понимая, что поддержку от Фарга смогу получить, только если всё расскажу.

Мы нашли трактир. Сопровождавшие нас орки, очень быстро освободили стол в углу, и еще пару рядом. Никто с

ними не спорил. Посетители сами сторонились неприветливых орков.

– Хозяин, пива! – зычно гаркнул Фарг. Трактирщик, чуть ли не бегом, принёс огромные кружки пенного напитка. Отхлебнув долгий глоток, Фарг поставил кружку и спросил:

– Говори.

– Да я вроде основное сказал, остались детали, – пожал плечами я, отпив глоток.

– Вот детали и говори, – хмуро проворчал орк, – а лучше, давай-ка с самого начала.

Я вопросительно глянул на Зулу, та легонько кивнула.

– Можно и с самого начала, – согласился я, – я с друзьями пошёл в горы, проветриться, на природу поглазеть. Там мы нашли пещеру....

Я выдал Фаргу свою обкатанную легенду попадания меня в их страну. То, что я из другого мира, я, конечно, не собирался говорить. Рассказал коротко о встрече с Зулой, о пластунах и походе на Пустошь. О том, что на Пустоше нашёл Хранилище и сумел его открыть. Про Град. Как помимо своей воли, стал жертвой их политической игры, и как меня возвели в ранг Настоятеля. И о гибели Лирна, и обо всем, что со мной происходило, после того как мы расстались с Фаргом. Орки слушали очень внимательно, не перебивая, лишь иногда задавая уточняющие вопросы. Зула тоже слушала в два уха – интересно, из любопытства или нравится истории слушать?

Мы выпили не по одной кружке пива, прежде чем я закончил своё повествование.

– И вот теперь, когда всё только начинает налаживаться, этот барон Дирин всё испортил, – закончил я.

В трактире стоял обычный шум питейного заведения. Не только я изливал тут душу. Кто-то рассказывал что-то смешное, и в дальнем углу все время раздавался дружный хохот. Кто-то просто пил пиво, и, между делом, щупал за бока, проскальзывающих мимо столов молодых девок, разносящих пивные кружки. Жизнь шла своим чередом.

– Мда-а. Насыщенная у тебя жизнь. Нечего сказать, – наконец, проговорил Фарг, – вот только зря ты на наш клан рассчитываешь. Чтобы уйти со своих земель, нужны очень веские причины. Я их не вижу. Наоборот. От набегов демонов мы как-нибудь отобьёмся, а вот воевать со всей Империей... Нет уж. Без нас.

– Ты, Фарг, не спеши отказываться, – начал я, понимая, что если старый орк не будет на моей стороне, мне в клане Зулы лучше не появляться совсем, – я тебе всё рассказал не для того чтобы напугать...

– Ты считаешь, что меня можно напугать? – Фарг повысил голос.

– Напугать можно любого, – спокойно проговорил я, – не боятся только дураки. Смелый может побороть страх, а трус поддаётся ему. Вот и всё отличие. Но это так, к слову. Мне нужно твоё взвешенное решение. А чтобы его принять ты

должен знать всё. Разве не так?

– Так, – успокоившись, кивнул орк и отпил из кружки.

– С чего ты взял, что придётся воевать со всей Империей?

– Я умею слушать, – проговорил Фарг, – да за одни переносные порталы, весь мир с тобой будет воевать! И в первую очередь «Повелители дорог». А артефакт, что строит дворцы! Я про такие вообще не слышал. Все маги будут у тебя. Правдами и неправдами будут добывать сведения про такое чудо. Ты вообще, представляешь, во что ты пытаешься нас впутать?

– Да, Фарг, – добавив в голос металла, сказал я, – я хочу сделать этот мир лучше. Да, без боя этого не совершить. Возможно, кому-то придётся укоротить загребушие руки. Не без того. И что из этого? Есть у меня артефакт, от которого лошади невиданной породы рождаются, и быки в рост человека вырастают. И зерно есть, которое по два урожая даёт. Про разные там фрукты овощи я вообще молчу. Это, во-первых. А во-вторых, если жить рядом с таким артефактом, то люди и орки, да вообще всё живое, перестаёт рожать мёртвых детёнышей. Как думаешь, из-за этого можно воевать против всего мира?

Фарг уставился на меня неподвижным взглядом. От него веяло таким удивлением и неверием, что я с трудом сумел закрыться.

– Не врёшь? – хрипло выдавил он.

– Вру, конечно, вру, – усмехнулся я, – таким разве шутят?

– Верно..., – орк сделал большой глоток, – задал ты задачку!

– Саш, про лошадей и зерно... Это всё ЗАК может доставить? – спросила Зула.

– Да. И таких ЗАКов, я могу поставить по два в каждой деревне. Это будет такой укреп-район, что любой император трижды подумает, прежде чем нападать на нас.

– Может и подумает, – не сдавался Фарг, – только от стрелы в спину ... защиты нет.

– Верно, – я глотнул пенного напитка, – потому и рассказывал тебе всё. Мне нужны единомышленники, которым бы я мог доверять. Которые доверяют мне. У меня есть пластуны. Они жизни отдадут за меня, не задумываясь. Но они воины. Понимаешь? А нужны хозяйственники, управленцы. Такие как ты.

– Хорошо говоришь, – наконец сказал Фарг, – даже если я соглашусь с тобой, мы не успеем ничего сделать. Да и сил не хватит. В клане пару сотен мужчин, и далеко не каждый воин. Все с тобой не пойдут, демоны только и ждут случая уничтожить нас. Ну а у твоего барона сотня воинов, а может и больше. Расклад не в нашу пользу.

– Вот потому и хочу с Безликими встретиться. Наставник Юл правильный воин. Если пойдёт за мной, тогда выигрыш будет за нами.

– Может ты и прав, – кивнул орк, – но тебе ещё в нашем стойбище за звание вождя нужно биться. И может случиться

так, что все твои планы закончатся на острие меча.

– За это я меньше всего переживаю, – улыбнулся я, – пойдем, позвеним мечами? Проверишь, на что гожусь.

– Не слишком ты самоуверен? Переоценить свои силы, заведомо проиграть, – нахмурился орк, которому не понравилось моё легкомысленное отношение к предстоящим поединкам.

– Алекс, ты уверен? – шепотом спросила Зула, – дядя очень хороший мечник.

– Да и я вроде ничо, – улыбнулся я, и чмокнул девушку в щеку. Это не ускользнуло от Фарга, он хмыкнул, встал и направился к выходу. Народ, каким-то невероятным образом, почуяв дуэль, потянулся на улицу.

Во дворе трактира образовался круг из зевак. Очень знакомая ситуация по встрече с пластунами, только я сейчас не тот и биться нужно не насмерть. Фарг, стоял с обнажённым торсом, играя мускулами. Ему б на соревнованиях по бодибилдингу выступать! Первое место было бы его.

Пропорционально сложенный от природы, с хорошо развитой мускулатурой, он стоял и поигрывая мечами, хищно улыбался. Я тоже скинул безрукавку и рубашку. Даже мне было понятно, что мой внешний вид не в мою пользу.

– Позвеним? – Фарг улыбнулся, обнажив чуть увеличенные нижние клыки.

– Ага, – я крутанул мельницу мечами, – до первой крови?

– Давай, – слегка удивившись, согласился орк.

Мы стали кружить, предпринимая редкие выпады и наблюдая за реакцией соперника, пытаясь определить стиль боевых навыков. Реакция у Фарга была отменной, движения плавные и точные. Я закрыл глаза. Убивать его нельзя, даже ранить сколько-нибудь серьёзно нельзя. Нужно показать красивый бой. Для этого я должен чувствовать противника, слышать скрип его сапог, шуршание одежды, его дыхание, свист лезвия. Я был спокоен и сосредоточен, как на тренировках в КУЦ.

Сошлись, парируя удары, разошлись. Прошли круг в полной тишине, рывок, удары, присел, уходя от меча, и тут же обозначил укол в грудь Фарга, в шею, плашмя по ноге, перекат, ещё обозначил удары ему в бедро, в пах. Переворот на спину, махом встал на ноги, прыжок, приземлился на шпагат, удар снизу в брюшину.

– Всё! Достаточно! – зычно крикнул Фарг. Я открыл глаза, увидев улыбающееся лицо орка. – Мастер, моё почтение, – воин сдержано поклонился. Я прыжком встал. Орк подошёл ко мне и дружески хлопнул по спине, выбив из моих легких воздух.

– Сделал ты меня, как сосунка, – все также улыбаясь, сказал Фарг, – давно не чувствовал себя побитым щенком. Я угощаю.

Толпа разочарованно гудела, «кина не будет». Жаждали зрелища и кровавого финала, а увидели забаву.

– Саша, я и не знала, что ты мастер-мечник, – Зула свети-

лась гордостью.

– Ве-е-ерь мне-е-е, – улыбаясь, проговорил я, прижимаясь лбом ко лбу девушки. Орчанка чувствительно ткнула меня кулаком в бок, – ну, ты чего дерёшься? – обиженно проговорил я, девушка рассмеялась.

Уже сидя за столом и наслаждаясь пенным напитком, мы продолжили разговор. Теперь не было недоверия, или сомнений. Нужно было сразу на поединок вызвать, меньше слов пришлось бы тратить.

– Хорошо. Верю тебе, – согласился Фарг, вытирая рукавом с губ пивную пену, – нужно подумать как нам быстрее всего добраться до стойбища.

– Не нам, Фарг. Тебе, – уточнил я, – вы пойдёте сами. Я дам вам портал. Как доберётесь до стойбища, я перенесусь. Я же не могу всё тут оставить.

– Кхе-кхе, – кашлянул орк, – ну хорошо... Через эльфийский лес идти опасно. Пристрелят. Через Пустошь долго. Быстрее всего пройти по краю Проклятого леса, на юг. Там он подходит вплотную к горам, вот там и можно проскользнуть. Это самый быстрый путь.

– А что, порталов Повелителей у вас поблизости нет? – спросил я, вспоминая глобус, показанный мне ЗАКом.

– Есть, – удивлённо проговорил Фраг, – в сотне вёрст Фарицен, эльфийский пограничный город. Ты знаешь какую плату с нас затребуют эти грёбанные Повелители?

– Нет. А что много?

– По десять золотых с каждого! И пять золотых возьмут эльфы, за грамоту на проход по их лесу!

– Итого сорок пять золотых монет, – заключил я, – не так уж и много за спокойную жизнь.

– Кхе, кхе, – опять закашлялся Фарг. От Зулы потянуло недовольством. – Ну, если для тебя это немного...

– Много, но этого требует дело, – я вытащил из своего бездонного рюкзака мешочек с деньгами. Нужно было больше взять, Что-то я пожадничал, – вот, возьмите. Что останется... потом разберёмся.

– Ну что ж, давай, – медленно проговорил Фарг, и повторил, – попробуем.

– Тогда не задерживайтесь, идите напрямик к Повелителям. Вот портал, – я скрытно передал орку мобильный портал и телефон, – а это переговорник со мной. Не удивляйся, такое и у меня есть. Как пользоваться переговорником знаешь? Вот этот бугорок жмешь чтобы вызвать. Всё просто. Как доберётесь до стойбища, свяжись со мной. Обсудим дальнейшие действия.

– Мутный ты парень, – озабоченно проговорил Фарг, – как весенний поток.

– У всех есть свои секреты, – улыбнулся я, – Зул, ты иди к дому. А я в «Усталого путника» схожу. Наставник Юл, должен прибыть туда.

– А может и мы с тобой? – предложил Фарг, – а потом уж к Повелителям.

– Не стоит. Я сам.

Мы вышли из трактира и орки направились вверх по улице, к северным воротам, где располагался портал Повелителей Дорог. Зула и Сильва двинулись к арендованному дому, ну а мы с Первым к трактиру «Усталый путник».

«Как много слов говорят двуногие», – прокомментировал нашу встречу Первый.

– Язык без костей, почему бы и не поговорить, – парировал я, на что кот недовольно фыркнул.

Империя. Город Светлояр.

Трактир «Усталый путник». Алекс.

Вечернее гулянье в трактире набирало свои обороты. Несколько артелей, очевидно успешно сходивших в Пустошь, устроили настоящую попойку. Мне уже изрядно надоело гул, пьяный смех и выкрики, но я упорно сидел, ожидая наставника Юла. Когда я пришёл в трактир, хозяин встретил меня как старого знакомого, всё пытаюсь разговаривать. Я ограничился общими словами, типа все нормально, дела идут...

Млада, лишь заприметив меня, засветилась внутренним светом, метнулась ко мне, не доставив чужой заказ до назначения.

– Алекс! – боже мой, как же она рада меня видеть. Какими влюблёнными глазами она смотрит на меня, даже неудобно, как-то. Девушка присела на край лавки, – ты пришёл... Ты

кушать будешь? Ты один? А где твои спутники?

– Привет, красавица. Всё хорошеешь?

Смутившись, девушка опустила взгляд.

– Рад тебя видеть. Принеси-ка Что-нибудь лёгонького. Червячка заморить.

– Молочка и выпечку? – улыбаясь, спросила Млада. Надо ж, запомнила.

– Можно овощей и каши. А молочко я, обычно, утром пью, – вернув улыбку, сказал я.

– Дождёмся утра, – игриво сказала девушка и скрылась за ширмой, отгораживающей кухню от зала.

Через несколько минут на столе была и каша, и овощи, и ещё несколько блюд.

– Посиди со мной, – попросил я девушку. Та кинула взгляд на недовольного трактирщика, но все-таки присела, – рассказывай, как живёшь?

– Как всегда, – ответила девушка, – работаю. Что про меня говорить. Лучше ты расскажи. Это твой арвэнд? Где ты его взял? Это же опасный зверь, ты не боишься?

– Его зовут Первый. Он тебя понимает, так что относиться к нему как к человеку.

– Ну, ты скажешь, – засмеялась Млада, – он же зверь, он не может понимать людей. Ты его выдрессировал? Да?

– Млада, – я отложил ложку и пристально посмотрел в глаза девушке, – я не пошутил. Он разумней многих в этом зале. Ты меня поняла?

Девушка резко перестала смеяться, посмотрела на меня, на Первого и кивнула:

– Вообще-то, у него глаза умные... – пошла девица на попятную.

«Вот видишь? – встрял кот, – мой ум виден даже таким низко-интеллектуальным особям, как это самка!»

«Только им и видно», – внутренне усмехнулся я.

– Тебе в какой комнате постелить? – с волнением в голосе спросила Млада.

– Ни в какой, радость моя. У меня тут встреча. И потом в путь, – девушка сникла.

– А может можно утром в путь? – теребя кончик косы, спросила она и подняла на меня взгляд, полный надежды.

– Младушка, ты отлична девушка. Но мне действительно нужно будет уйти. Не сердись, – щеки девушки вспыхнули румянцем.

– Ты ещё придёшь?

– Всё может быть.

– Хватит сидеть, кто за тебя пиво разносить будет?! – крикнул из-за стойки трактирщик, опасливо поглядывая на меня.

– Мне нужно идти, – девушка совсем сникла.

– Ещё поговорим, – пообещал я. У Млады вспыхнул слабый огонёк надежды. Кинув на меня обожающий взгляд, она ушла работать.

Так я и сидел, играя в гляделки с девушкой, с которой у

меня была близость, так задевшая её душу. Я чувствовал себя немного виноватым, хоть ничего ей и не обещал. Виноватым, потому, что ни на кого я не смотрю так, как она на меня. Ни на своих жён, ни на кого другого. А они смотрят, и у меня и возникает чувство вины. Потому, что не могу вернуть этот долг любви сейчас, но придёт время и все эти долги встанут в полный рост, и заставят страдать от неразделённой любви к женщине. Это я знал по опыту земной жизни.

Так предаваясь философским размышлениям, я просидел до вечера. Наставник Юл появился, когда за окном уже начинало темнеть. Войдя в трактир, он лишь на секунду остановился на ступенях, окинув взглядом зал, и уверенно пошёл к моему столу, спрятавшемуся в тени лестницы.

– Господин Настоятель, – воин коротко кивнул.

– Наставник Юл, – кивнул я в ответ, – называй меня Алекс.

– Хорошо, – воин опять кивнул.

– Присаживайся, – Юл сел. Я, наконец, рассмотрел его. Это был сухощавый, узкоплечий мужчина, лет сорока, сорока пяти. Если б не знал, что он отличный воин, ни за что не причислил бы его к воинам. Интеллигент – вот характеристика, приходящая на ум.

Небольшой шрам на щеке, острый взгляд, да две гарды мечей из-за спины, вот и всё что причисляло его к воинской касте. Юл тоже окинул меня цепким взглядом. Лицо его было беспристрастно. Я спросил:

– Пива?

– Нет. Ты сказал, есть задание. Мне может понадобится светлый ум.

– Хм, – хмыкнул я, – может быть, может быть. Я хотел бы сразу расставить все точки. Ты знаешь, что Настоятелем я стал не по своей воле. Я просто защищал свою жизнь. Лирн, пусть воздаст ему Единый по заслугам его, вёл свою игру.

– Я знаю это, – коротко отозвался Юл.

– Я хочу коротко рассказать про себя, свои цели, а ты уж решишь, стоит ли со мной связываться или лучше идти своим путём.

– Я должен тебе жизнь, – воин коротко кивнул. Как меня уже достали эти ни чем не обоснованные обязательства. Хотя, в данной ситуации, мне это на руку.

– У меня есть графство. Оно находится около Проклятого леса. В соседнем графстве, граф Ферглунд объявил автономию. Он стягивает к себе сторонников темных сил. Один из моих баронов, перешёл на его сторону. Графство я купил недавно, дружины нет. Опасаюсь, что Империя при наведении порядка, не пройдёт и мимо меня. Ты понимаешь про что я?

– Да.

– Моя старшая жена, орчанка, дочь вождя. Погибшего вождя. Теперь мне предстоит поединок в клане орков за звание вождя. После этого я собираюсь переселить клан орков на свои земли. Но это займёт много времени, а усмирение

бунта империя может начать со дня на день.

– Сколько воинов у барона?

– По предварительным сведениям, около полторы сотни. Сейчас пластуны ведут разведку. Скоро будет известно точно.

– Сколько у тебя пластунов? – Юл не выражал ни малейшего удивления. Он был собран и сосредоточен. Отлично владеет собой. Уважаю!

– Десяток. Еще у меня есть неприступный замок, реально неприступный. Но сам понимаешь, в нем всю жизнь не просидишь.

– Какой у нас план?

– У нас? – переспросил я, – то есть ты согласен присоединиться ко мне? Ты точно это решил?

– Я это решил, воткнув мечи в землю, – парировал Юл. Мне крыть было нечем.

– План, говоришь? Я хотел навестить Град, и сделать на его основе воинскую школу. Понимаешь? Сейчас все считают, что безликие это убийцы. Их боятся и не любят. Я хочу, чтобы бароны и графы, да что там графы, главы государств стояли в очереди, чтобы пригласить к себе на службу безликого. Хочу, чтобы безликий был синоним высококлассного воина, который чтит кодекс чести. Вот такие желания. Что сейчас делается в Граде, я не знаю. Стоит ли мне соваться туда, или забыть все как страшный сон. Я не знаю, потому и плана как такового у меня нет.

– В Граде всё спокойно, – начал отчёт наставник Юл, – около четырёх десятков были убиты при попытке к бегству. Ещё столько же в темнице, ждут твоей воли. Настоятель Шург превратил Град в осиное гнездо, ненавистное всему миру. Единый покарал и Шурга и Лирна. Твои цели созвучны моим желаниям. Ты найдёшь много единомышленников в Граде, – Юл встал коротко кивнул.

– Сядь. Не привлекай внимание, – воин сел, – хорошо. Сколько воинов я смогу набрать в Граде? Мне они нужны сейчас, и это должны быть люди слова.

– Твоё обещание обучить своему воинскому мастерству ещё в силе?

– Верные мне люди будут знать и уметь то же, что знаю и умею я, – пообещал я, – но это очень опасные знания, и кому попало я их не передам.

– Это верное решение, – согласился Юл, – я могу предоставить полсотни воинов. Из них два десятка готовы присягнуть тебе на жизнь.

– На жизнь, это как? Разновидность клятвы на крови?

– Клятва на крови не даёт присягнувшим сделать друг другу вред. Клятва на жизнь, даёт нити жизни в твои руки. Ты всегда можешь оборвать их, если кто-то, по-твоему мнению, нарушил клятву.

Упс! Тут и такое возможно. Век живи, век учись, дураком помрёшь.

– А если я погибну, что станет с присягнувшими?

– Выживут сильнейшие, – добил меня Юл.

– А остальные? Э-э... – по лицу воина я понял, что постигнет остальных. Взяв себя в руки, я сказал, – хорошо. Пусть будет так. Я дам тебе мобильный, ну, переносной, портал и переговорник, – от Юла впервые проскользнуло что-то похожее на удивлении, – ты едешь в Град. Оборудуешь там Портальную. Когда всё будет готово, сообщаем мне. Я перенесусь и заберу с собой подготовленных тобой воинов.

– У барона полторы сотни воинов, если идти в лоб, то полсотни безликих тебе не помогут, – проговорил Юл, – но можно применить хитрость.

– Говори, – кивнул я.

– Ночью нужно умертвить большую часть баронского войска, и сразу напасть. Оставшиеся в живых окажут сопротивление. Даже, если в последствии, имперские маги будут обследовать место битвы, то найдут следы честного боя.

Я замер, задумавшись. Вот он, опыт ведения войны малыми силами. Не пришлось объясняться как с пластунами. Всё же, боевого опыта у безликих побольше, чем у пластунов.

– Хитро, – кивнул я, Юл улыбнулся краем губ, – мне пластуны предлагали всех вырезать, я отказался. Побоялся, что припишут некроманство. Что ж, примем твой план за основу. Пошли. Нужно успеть к рассвету, – я собирался вставать.

– Я послушался тебя, Алекс, – Юл чуть склонил голову, – воины прибыли со мной.

– Да?! – удивлённо спросил я, – и где они?

– За городом. Один, посыльный, ждёт во дворе.

– Ну, Юл! Молодец. Просто молодец! – воин чуть заметно улыбнулся, – сколько их там?

– Пять десятков. Это на случай возвращения ночью в Град. На Пустоши ночью опасно.

– Тогда так. В городе у меня снят дом, в нем есть портал. Я иду туда. Вы с посыльным идёте к воинам, которых оставили за городом. Я тебе даю портал. Найдёшь поляну и положишь его там. Как будешь готов, вот телефон, то есть ... переговорник, – я положил перед Юлом артефакт, – сообщишь мне.

Воин взял в руки устройство и с интересом стал рассматривать его.

– Мой номер три ноля. Для соединения зелёная кнопка, для прекращения разговора, красная. Ясно?

– Да. Разреши вопрос.

Я кивнул.

– Ты не опасаясь, что Повелители дорог найдут тебя? Они очень сильны. У них много талантливых боевых магов.

– Нет, Юл, я их не боюсь. Очень скоро я сам буду повелевать этими Повелителями, – усмехнулся я, – так что пусть они опасаются.

Я встал, за мной поднялся и воин.

– Иди к своим воинам, – сказал я, направляясь к выходу, – а я за своими спутниками.

– Они не мои, они твои воины, Настоятель Алекс, – сказал

Юл, следуя со мной рядом.

Не успел я выйти из дверей трактира, как следом выскочила Млада:

– Алекс! Ты уже уходишь? – девушка подбежала ко мне, за малым не кинувшись мне на шею.

– Красавица, мне пора. В следующий раз мы обязательно с тобой посидим, поговорим обо всём. Хорошо? – девушка закивала головой, на глазах слезы. Ну что ты будешь с нею делать? Я обнял её, прижал к себе, – ну что ты, в самом деле? Мы обязательно встретимся. Обещаю.

– Я буду ждать, – девушка прижалась ко мне, замерла, шмыгнув носом, – я знаю, ты безликий... Но мне всё равно. У Служи тоже парень из безликих... я тебя всегда буду ждать.

Я отстранился, поднял её голову за подбородок :

– Не стоит меня ждать, красавица. Вокруг много достойных воинов, найди себе пару и живи счастливо, – я вынул из кармана несколько золотых, – вот держи. Это тебе на приданное. Бери-бери. Всё! И не плач. Ни один мужчина не стоит женских слёз!

Чмокнув её в лоб, я развернулся и пошёл быстрым шагом, к ожидавшему невдалеке Юлу.

– Другие не стоят, а ты стоишь... – услышал шёпот за спиной.

Юл направился к Восточным воротам. Краем глаза я заметил, что из темноты к нему присоединился коренастый воин. Видимо посыльный. Я скорым шагом двинулся к съёмному

дому. Время «20-06». Засиделся я.

«Входящий вызов «Идар»» – проплыло перед глазами. Оглянувшись, рывком нырнул в тень и прижался к стене. Быстро наложил на себя руну скрыта.

– Это Алекс. Слушаю, – шёпотом проговорил я.

«Есть сведения, ты готов выслушать?» – видимо Идар правильно истолковал мой шёпот.

– Говори.

«Барон Дирин живёт с престарелой матерью. Сестра замужем за одним из баронов Ферглунда. Судя по всему, потому Дирин и хочет переметнуться к Ферглунду. Диринская дружина готовится выходить завтра утром. Задержка в магах. Ждут какого-то свободного мага, потому до сих пор и стоят. Судя по рассказам беженцев, в графстве Ферглуда идут бои с имперскими войсками».

– Кто побеждает? – спросил я.

«Трудно сказать. От крестьян мало толка, а самим разузнать не хватает времени».

– Я понял. Возвращайтесь все в окрестности замка Дирина. У меня есть план, потребуются ваши умения.

«Понял. Сделаю», – отпраповал Идар.

– Конец связи, – я прервал связь и скорым шагом пошёл дальше.

До арендованного дома добрался быстро. Уласа я заметил в тени сада, когда вошёл во двор. Махнул ему рукой, призывая следовать за мной. На первом этаже, на диване, сидел

Варун. Когда мы вошли, пластун подскочил, собираясь рапортовать.

– Улас остаёшься тут, – я сделал предупреждающий знак рукой Варуну, снял рюкзак достал телефоны, – получите средства связи.

Выдав им по телефону, начал объяснять, как им пользоваться. На шум спустилась Зула.

– Как прошло? – спросила она, когда я закончил инструктаж.

– Лучше, чем я думал. Юл привёл с собой полсотни воинов. Я дал ему портал, так что сейчас метнёмся к ним, а потом всей толпой в замок.

– Алекс, ты настолько доверяешь им, что готов переместить их себе в замок? – настороженно спросила Зула. Эти же вопросы читались на лицах у пластунов.

– Есть другие предложения?

– Это несколько не разумно, – подал голос Варун, – может быть их вначале переместить куда-нибудь около замка?

– Не знаю, – я устало сел в кресло около камина, – у меня нет причин им не доверять. Юл был честен. Кроме того они должны принести клятву жизни.

– Что? – в несколько голосов раздалось со всех сторон.

– Владыка, ты ничего не путаешь? – спросил Варун.

– Вроде нет. Он сам предложил. Я опять чего-то не знаю?

Зула присела на подлокотник и, опершись о моё плечо, растрепала мои волосы:

– Саша, это самая страшная клятва, которую может дать воин.

– Я это понял. Юл сказал, что я смогу убить любого из них, лишь просто пожелав этого, и что если я погибну, им тоже не поздоровится, вплоть до летального исхода, – я приобнял девушку, – зато какая гарантия, что они будут мне верны!

– А он тебе не сказал, что смерть каждого из них будет отдаваться страшной болью в тебе?

– Ух ты, блин! Не-ет. Не сказал, – вот это новость, – ну... потерплю, не впервой.

– Владыка, ты будешь умирать вместе с давшим клятву, – опять подал голос Варун, – это будет боль умирающего.

– Боль, это единственный сюрприз? – сглотнув, спросил я, – если других отличий между клятвой на крови и клятвой жизни нет, то, может действительно лучше клятву на крови?

– Клятва на крови, просто вызывает душевные муки, при попытке её нарушить, – начала объяснять орчанка, продолжая водить пальцами по моей шевелюре, – довольно сильные. Многие не выдерживают, другие даже не пробуют. А вот после клятвы жизни, при попытке нарушить её, получаешь сильнейшую боль, вплоть до паралича. Давший клятву, просто физически не сможет её нарушить.

– Ну и отлично! Не будет сюрпризов от безликих. Даже хорошо, что Юл предложил.

– Ты недооцениваешь..., – тревожно проговорила Зула,

легонько дёрнув меня за волосы, – Эту боль не просто перенести.

– Зул, я понял, – я высвободил руку девушки из своих волос, – но других гарантий нет.

Наступило молчание. В тишине перед глазами возникла надпись «Входящий вызов «Юл»». Нажал «Принять».

«Мы готовы», – голос Юла.

«Скоро будем», – коротко отозвался я и связь прервалась.

– Выходим. Безликие ждут нас, – я встал.

– Ох, Саша. Ты иногда меня пугаешь, – пробурчала Зула.

– Я сам себя пугаюсь, – улыбнулся я девушке.

Империя. Окрестности города Светлояра.

Фарг.

За один вечер Фарг несколько раз сильно удивился. Чтобы удивить бывалого орка, должно было произойти нечто неординарное. И это неординарное сыпалось одно за другим, как из рога изобилия. Фарг уже стал с опаской посматривать на Алекса. Этот молодой воин был совсем непохож на того простака, с которым он расстался больше месяца назад. Тогда это был заносчивый, самоуверенный мальчишка, играющий в великого воина. В воинском умении Алекса, Фарг убедился на собственном опыте, но вместо того чтобы радоваться, опытный орк сильно беспокоился. Ему все время казалась, что вся история рассказанная Алексом не более чем легенда, продуманная до мелочей. У Фарга было стойкое чувство,

что ему что-то не договаривают и это сильно беспокоило его.

Фарг допускал, что на Пустоше много дивных вещей, что Алексу могла улыбнуться удача в виде найденного клада. Но вот история с безликами выглядела как сказка для детей. Подумать только, Настоятель безликих! События развивались так стремительно, что орк не успевал за ними. Ему нужно было время всё обдумать, посмотреть со всех сторон. Но этого времени у него не было.

Действительно у Алекса были порталы, при этом и Зула, и Алекс вели себя так, как будто это совершенно обыденная вещь, которая есть у каждого добропорядочного гражданина империи. Это не нравилось Фаргу. Очень сильно.

Повелители дорог встретили Фарга с его спутниками с насмешкой на лицах. Узнав куда будет перенос, удивились, но, увидев золото, просто сделали свою работу. Перенос произошёл мгновенно. Лишь лёгкое подташнивание, да сложность со зрением, вот и все эффекты. А так и не скажешь, что переместились за тысячу вёрст. Те же стены вокруг, те же самодовольные морды служителей.

Выйдя из порталной башни Повелителей, и миновав мини-крепость эльфов, орки поняли, что они уже не в Светлояре. Их встретила ночная прохлада эльфийского леса. Теперь у них пять часов, чтобы покинуть этот лес, а это значит, что всю ночь придётся бежать. Если не успеют вовремя, на них объявят охоту как на нарушителей, и тогда у эльфийских рейнджеров будет двуногая дичь.

Империя. Окрестности Светлояра.

Алекс.

Когда мы перенеслись в небольшой перелесок, недалеко от Восточных ворот Светлояра, уже темнело. К нам подошёл наставник Юл, кивнув подбородком, доложил:

– Настоятель, всё готово к принесению клятвы.

– Тогда идём.

– Я с тобой, – тут же вставила Зула, – и не спорь!

– А я и не спорю, – улыбнулся я, – только дай слово не набрасываться на них.

– Не смешно, – пробурчала орчанка.

– Юл, ты не против, если моя старшая жена будет присутствовать на ритуале?

– Твоя воля, – безразлично отозвался воин.

Мы с Зулой шли за Юлом по чуть приметной тропинке. Варун растворился в ближайшем кустарнике как утренний туман. Никто не обратил на это внимания.

Лес становился гуще, соответственно становилось темнее. В лесу всегда так, чуть за вечерело и уже темно. Вот и сейчас, время «21-15», а такое ощущение, что уже около полуночи. Когда мы подошли к небольшой поляне, Юл остановился и, повернувшись к нам, сказал:

– Женщина останется здесь, – на это Зула чуть заметно пожалала плечами и отошла к ближайшему дереву. Мы с Юлом прошли дальше. Краем глаза я заметил реализовавшие-

гося рядом с орчанкой Варуна. И как это он пробрался сюда?

На поляне была сделана пентаграмма. Ого! Безликим пришлось поработать. Пентаграмма была выполнена канавками. Трудно оценить общий рисунок. Что-то в виде пятиконечной звезды, вписанной в круг. Вдоль окружности стояли обнажённые по пояс воины. У каждого на теле, в области солнечного сплетения были начертаны какие-то руны.

– Юл, я незнаком с ритуалом, – сказал я, – что мне делать?

– Встань в центре. Когда мы произнесём клятву, тебе нужно подойти к каждому воину и смешать с ним кровь.

– Как?

– Достаточно порезать палец и приложить к ранке на теле воина, – чуть улыбнулся Юл, – увидишь и поймёшь.

– Хорошо, – кивнул я. Так. А что делать с моей регенерацией. Блин, тут два десятка воинов! И защиту надо пригасить, а то, чего доброго, не пропустит эту клятву ко мне. Механизмы клятвы для меня за семью печатями.

Дальше всё произошло быстро и, я бы сказал, прозаично. Как давно отлаженная работа. Зажгли небольшие костерки в лучах пентаграммы. Юл громко говорил слова на незнакомом мне языке. Странно, почему в моей голове не оказалось такого? Сами придумали, или архив повреждён? После этого, все воины одновременно достали ножи и рассекли себе кожу в области солнечного сплетения, как раз где были нарисованы руны.

Похоже мой выход. Юл незаметно кивнул. Я, немного

приподняв за гарду меч в ножнах, дотронулся большим пальцем до лезвия. Прошёлся по кругу и приложил окровавленный палец каждому к ранке. После этого вернулся в центр и, подняв руки вверх, провозгласил:

– Я принимаю клятву, – и, как всегда при клятвах, яркая вспышка над моей головой. Только в этот раз цвет шарика тёмный, с бардовыми включениями. Как может быть вспышка чёрной? Но она была именно такой, я это отчётливо видел. Нити протянулись от каждого Безликого к этому шару, и после этого шар втянулся мне в солнечное сплетение. У-ух! Сильно затошнило. Я согнулся пополам, стараясь не упасть, присел. В глазах потемнело. Несколько секунд и всё прошло.

Перед глазами висела полупрозрачная матрица, как пчелиные соты. Каждая ячейка этой матрицы, связь с присягнувшим воином. Пришло понимание, что это некий пульт управления. Стоило мне чуть потянуться в одну из сот, как на меня пошли чужие эмоции. Я вынырнул назад. Фух! Неприятное впечатление. Как будто за кем-то подглядываешь. Я чётко знал, что если я пошлю в эту соту боль, на том конце, человек будет корчиться от боли, пошлю туда желание смерти, и на том конце смерть заберёт с собой чью-то душу. Мотнул головой, отгоняя наваждение. Матрица погасла.

– Воины, – я включил «Публичное выступление», – я принял вашу клятву не для того, чтобы держать вас в страхе. Эта клятва, залог нашего с вами взаимодействия. Это гарантия, что вы получите знания и воинские умения, которым нет

равным в этом мире. Будьте сдержаны, применяя эти умения. Но...! Передачей знаний мы займёмся немного позже. Сейчас остро стоит задача сохранения независимости моего графства. В эту ночь не придётся спать. Юл, командуй.

В ответ гробовое молчание. Выключил «Публичное выступление». Ну, вот и всё. Я понемногу превращаюсь в эдакий коммутатор. Не скажу, что мне это нравится.

Империя. Замок Алекса.

Алекс.

После клятвы, мы довольно быстро организовали перенос безликих в мой замок. Вот что значит военные люди. Быстро, споро, без лишних слов и телодвижений. Двоих оставили на поляне, они должны забрать портал и доставить его в Град.

Связался с Хисием, объяснил ситуацию. Для верности, первой в мой замок отправилась Зула. Она-то и стояла около дверей Портальной, направляя поступавших воинов к конюшне.

Мы с Первым переместились последними. По прибытии, Хисий коротко доложил обстановку в замке. Про обстановку с мятежным бароном я и так знал из докладов Идара и Харлана.

Судя по всему, ночевать сегодня придётся в седле.

Выйдя из Портальной, удивлённо осмотрелся, рассматривая мой замок. Конечно, это был ещё не тот дизайн, что был в голографическом прототипе, но донжон уже был из бело-

го камня, двор вымощен и чист. Белая, мраморная лестница в донжон, около которой детские грибки и песочницы. Да и крепостная стена выглядит уже не так уныло.

– Смотрю, замок меняется, – сказал я, остановившись около Зулы.

– Да, – улыбнулась девушка, – в такой уже хочется возвращаться. Красиво становится.

«ЗАК, это моя новая дружина. Их тоже под наблюдение», – отдал я команду компу.

«Мне не обязательно персонально повторять очевидные вещи», – раздалось в ответ. Надо же, он ещё и острит.

«Я там телефоны раздал, ты принял их в домашнюю сеть?»

«Нет, ждал, когда ты меня об этом спросишь», – съязвил ИскИн.

«И в кого ты такой ?» – шутя, возмутился я.

– Юл, Хисий, со мной в столовую. Поговорить нужно. Коней накормить, ночью выходим, – дождавшись знака, что воины меня услышали, направился в донжон.

На ступенях, около колоны в нерешительности стояла Марианна. В обтягивающем, бархатистом платье, темно-вишнёвого цвета. На шее поблёскивала скромная цепочка, волосы уложены в высокую причёску. Глаза... они стали совсем другими, мечтательными и ... добрыми, что ли.

– Кто все эти воины? – от девушки тянуло беспокойством.

– Это наша дружина. Как прошёл день?

– Нормально. Эта Дария такая несобранная. Всё ей нужно толковывать и разъяснять, – недовольно проговорила Марианна.

– Справились?

– Конечно, – чуть обиженно проговорила графиня, – можешь проверить.

– Позже. Нужно с бароном решать. Кстати, шикарно выглядишь. Откуда такое сногшибательное платье? – на щёках девушки заиграл румянец.

– Тебе нравится?

– Я в восторге! – подойдя к ней ближе, галантно поцеловал руку.

– Я тебе рассказывала, это я в столице покупала, – в полголоса проговорила она. А вот этого я не помню. Ну да ладно, рассказывала, значит, рассказывала. Девушка чуть смущенно проговорила, – я не слишком ярко нарядилась?

– Нормально. Ты же графиня, должна блистать!

– Спасибо, – румянец стал заметней, – Дария говорит, что она твоя наложница. Это так?

– Это она так решила, – усмехнулся я.

– Она это серьёзно говорила, – не унималась Марианна.

– Мариш, забудь. Ну наложница, ну и фиг с ней! Не до того сейчас. Пойдём ужинать, – девушка быстро прильнула, на миг превратившись в беззащитную девчонку, и вот уже передо мной опять графиня, учтивая, чуть высокомерна. Актриса!

– Ты только не удивляйся, – загадочно проворковала Марианна, – внешний вид замка меняется на глазах. Твой артефакт просто прелесть. Такой покладистый, всё так красиво делает.

– Постараюсь, – чуть напряжённо пробормотал я.

Внутри донжона меня ждал огромный сюрприз, в виде совершенно нового дизайна помещений. Куда делись унылые, грязные стены, ветхие гобелены, гнилая солома на полах?

Дворец – вот первое впечатление от увиденного. Витиеватые колонны упирались в высокий потолок, а между ними великолепная роспись по мотивам неизвестных мне событий. Охота, сцены неизвестных битв, люди в саду, а там, дети около реки с собакообразными животными. Всё это в ярких, сочных красках, с изумительной подсветкой. Музей, ухоженный и помпезный, а не средневековый замок.

– М-да, ЗАК, удивил, – протянул я, рассматривая потолок, – удивил...

«Ты же сказал запустить дизайнерскую программу, вот результат», – прошелестело в голове.

– Нормально! – похвалил я ЗАКа.

«И что в этом хорошего?», – буркнул Первый, – неуютно как-то».

– Это с непривычки, котяра, – улыбнулся я. Марианна удивлённо посмотрела на меня, но поняв, что я это арвенду, успокоилась, – а поживёшь тут немного, и как-будто всегда так и было!

– Это вряд-ли. В лесу всё равно лучше, – рыкнул кот.

– Ну, на вкус и цвет...

Около лестницы на второй этаж стоял Саймон.

«ЗАК, что старый граф? Как его состояние?» – обратился я к компу за информацией.

«Я выполнил над графом все доступные мне манипуляции. Для дальнейшего лечения необходимо спец оборудование», – отчитался ЗАК.

«На Пустоши, в Граде есть лечебная сфера, может его туда отправить?»

«Не знаю что ты называешь Град, но если речь идёт о реаниматорской сфере, то да, поможет. Если его на десяток часов поместить в сферу-реаниматор, это сильно ускорило бы выздоровление».

– В сферу? – удивлённо спросил я вслух. Саймон покопался на меня, но ничего не сказал.

«Конечно. Ты что не знал?», – в голове всплыли знания.

«Уже знаю, – хмуро отозвался я. – Осталось решить вопрос с доставкой».

– Маришь, иди, я сейчас, – и обратился к Саймону, – Привет.

– Так мы же виделись...

– Ага, собирай графа, можешь Лизу с Флорой забрать и сиделку, как её...

– Ливсену, – подсказал Саймон.

– Её тоже забирай. Зайдешь ко мне, дам тебе переговор-

ник и научу пользоваться.

– Понял, ваше магичество.

– Саймон! – нахмурился я, – меня зовут Алекс!

– Господин Алекс, вы не гневайтесь. Это так неожиданно.

Я ... не знаю, что и думать.

– Привыкай, – кивнул я, – деньги есть?

– Есть немного.

– Понял. Дам тебе драгоценности, сдашь ювелиру, будут деньги и на жизнь, и на лечение графа. Переместишься через портал, на том конце тебя будет ждать Улас. Помнишь его? Отлично. Когда будете готовы, в Портальной расположитесь в центре и ты скажешь – «По велению графа Алекса. Назначение Светлояр». Понял? – Саймон кивнул. От мужчины шёл чуть ли не суеверных страх.

«ЗАК ты понял задачу?»

«Внимательно внимаю, о великий граф Алекс!»

«Смешно», – всё больше создавалось впечатление, что я разговариваю сам с собой.

– Хорошо. Вы попадёте в домик с порталом, там задерживаться не нужно. Возмёшь карету и перевезёшь графа в съёмный дом. Про дом с порталом никому ни слова. Алевтида должна думать, что вы вернулись из столицы. Если что-то будет нужно, скажешь, я пришлю. И вообще, старайтесь особо не выпячиваться там. Присмотри дом для покупки. Граф мечтал в Светлояре поселиться. Вопросы?

– Всё сделаю, ваша светлость, – поклонился Саймон.

– Алекс, просто Алекс, – в сердцах сказал я и направился в столовую.

Зула неподвижно стояла около дверей в зал, именуемый мной столовой, и рассматривала роспись на стене. С ней рядом остановилась Марианна и тоже стала рассматривать картину.

– Нравится? – спросил я, останавливаясь рядом с девушками.

– Я знаю это место, – вместо ответа, показал пальцем орчанка на роспись, – Поющие Камни. Это недалеко от моего стойбища.

На росписи были изображены каменные столбы, похожие на Стоунхендж, только целые и в три ряда, с перемычками по всему диаметру. Рядом изображён, стоящий свечой жеребец, а за ним, бегущий табун лошадей. Очень динамичная роспись.

«ЗАК, что это изображено?» – мысленно поинтересовался я.

«Это портал Юрга-1. Земли заповедной природы и диких лошадей. Очень популярное место. Путешественники обязательно тут бывали ...»

– ЗАК! Какого чёрта ты молчал! – заорал я. Зула удивленно посмотрела на меня, – это я не вам. Мне нужно кое-что проверить. Я быстро!

Сорвавшись с места, я кинулся в свой кабинет.

– Что это с ним? – негромко спросила Марианна.

– Что-то вспомнил, – голос Зулы, – проблем много, помощников мало. Может тоже был в этих местах.

«Что за спешка», – Первый бежал сзади большими прыжками.

– Это портал. Сейчас узнаем, – на ходу кинул я.

Влетев в кабинет, отметил про себя, что дизайн изменился в сторону делового стиля. Строго, красиво. Несколько витиеватая мебель, но очень даже стильно. Кот обошёл вокруг стола, запрыгнул на кресло и, выжидательно уставился на меня.

– ЗАК, Юрга! Этот портал действует! Я помню, когда прошло включение в порталную сеть, был список.

– Не надо кричать. Мои датчики в порядке, я тебя отлично слышу. Действительно связь с порталом Юрга-1 возможна, что в этом необычного? Имеется более двух десятков доступных точек, в порталной сети Тарилан, – донесся голос ЗАК откуда-то сверху.

– Так, ЗАК, нужно поговорить. Прими меры от прослушивания.

– Поле, нейтрализующее ауди, ментальные и астральные колебания активировано. Можешь говорить.

Я прошёл в кресло за стол, стараясь успокоиться. Вопросов накопилось много. С чего начать? С актуального.

– У тебя есть возможность показать глобус?

– Конечно, – над столом возникла голограмма планеты. Нужно было давно это сделать, тыкаюсь как слепой котёнок в

темной комнате. Планета медленно вращалась, я внимательно её изучал.

– Подсвети наше местоположение, – приказал я. Ну вот, другое дело. Итак, мы имеем три материка. Это информация мне известна, но расположение их весьма интересное. Тарилан – где мы сейчас находимся, оказывается, был совсем небольшим. В масштабах планеты конечно. Соизмерим с земной Австралией, может чуть больше, и расположен в северном полушарии, по крайней мере сверху на глобамме.

Дальше, самый обширный материк – Уэлгем, расположен как в северном так и в южном полушарии. Он диаметрально противоположен Тарилану, имеет форму неполного креста. Основная часть расположена в северном полушарии, и широкий «язык», пересекает экватор и тянется почти до южного полюса. Материк имеет обширные горные хребты, множество рек и три внутренних моря. Это всё было до катастрофы, а что сейчас одному богу известно.

И последний материк, Ионол, расположен на одной долготе с Тариланом, только в южном полушарии, размерами меньше Тарилана. Причём где-то три четверти его занята льдами.

Вот такой расклад. Туроператоры, а в далёком прошлом несколько галактических корпораций, правили каждая на своем материке. Это учтём, но пока это не жизненно важно.

– Приблизь Тарилан. Так. Подсвети известные порталные точки, – весь материк засверкал звёздочками, – не так.

Оставь только доступные. Уже лучше.

Я всматривался в карту, запоминая название и местоположение порталов. Конечно, велика вероятность, что современные очертания материка совсем другие, но лучше запомнить. ИРМА говорила, что материка должны были мало измениться.

– Всё. Я запомнил. Следующий вопрос, на орбите имеются искусственные спутники?

– Есть автоматические станции, передающие астрономические данные. Они должны приниматься в КУЦ, обрабатываться и раздаваться континентальным модулям. Я могу получить из инфополя только обработанные пакеты информации. Технических средств связи, для получения информации напрямую от спутников у меня нет, – огорчил меня ЗАК.

– Так может спутников уже и нет давно? Какой-нибудь метеоритный дождь и всё, спутников нет!

– Маловероятно. Галактическому союзу не одна сотня тысячелетий, такие проблемы давно решены.

– Поверим на слово, хоть и очень спорно. Ну да ладно, лучше скажи, если бы КУЦ работал, что ты мог бы получить от использования спутников?

– Прогноз погоды, изменения напряженности инфополя, точки активности планетарной поверхности, появление и исчезновение энергоисточников, прогноз активности Ясмينا, параметры деформации магнитного поля... Много полезной и нужной информации. Но связи с Континентальным Управ-

ляющим Центром нет. Велика вероятность, что он получил фатальные повреждения и требуется вмешательство оператора.

– Да работает он, был я в нём, – отмахнулся я, – наверное, ИРМЕ средства связи не доступны. Будет свободная минутка, наведуясь. Сейчас не до неё. Как-нибудь проживем без прогноза погоды.

– Ты недооцениваешь важность информации от космических станций. Рекомендую не откладывать посещение КУЦ.

– Отстань, со своими рекомендациями, – раздраженно ответил я, – мы этот визит с тобой ещё обсудим. Я правильно тебя понял, что на орбите остались только автоматические станции, работающие только на передачу?

– Можно и так сказать, – согласился ЗАК.

– Тогда можно сделать Навигатор? Ты понимаешь о чем я?

– Я знаю, что ты называешь Навигатором. Но пойми, Навигаторы Проводникам были не нужны. Проводник умел брать информацию напрямую из Инфополя. Такие умения есть и у тебя. Зачем тебе ещё какое-то устройство?

– Затем, что я не умею пользоваться этими умениями. Не-у-ме-ю. Понятно?

– Учись, – лаконично проговорил ЗАК.

– Вот закончу тут, и поеду в Академию, учиться. Я пошёл в столовую, будь на связи.

– Можно подумать, я не на связи, – донеслось в ответ.

Я поспешил в столовую. Юл и Хисий, скромно тыкали

ложками в тарелки. Марианна ела с графской деликатностью, Зула просто сидела.

– Приятного аппетита, – сказал я, усаживаясь во главу стола. При этом воины встали и сели только вместе со мной. Этикет, однако! Мне быстро поднесли столовые приборы. Оказывается, я сильно проголодался, пока не начал есть, не чувствовал.

Некоторое время в зале слышался лишь стук ложек о фарфоровую посуду. Наконец я понял, что стал наедаться, и вдруг услышал тишину. Замерев с поднятой ложкой, обвёл всех вопросительным взглядом.

– Что-то не так? – осторожно спросил я.

– Алекс, ты так проголодался, – проговорила Зула.

– Бывает режим быстрого боя, а бывает быстрой еды, – философски заметил наставник Юл и улыбнулся.

– Пардон, – виновато проговорил я, – задумался.

– Ты кушай, кушай, – с иронией проговорила Зула, – это так зрелищно.

– Зула, прекрати! – вступилась за меня Марианна, – у Алекса был трудный день, и потом, мужчинам всегда нужно много есть. Они же воины!

– Ага, – скептически проговорила Зула, накладывая себе в тарелку салат, – поесть они любят, это точно. Только причём тут воины?

Марианна нахмурилась, но промолчала.

«Входящий «Идар»» – всплыла надпись перед глазами и

продублировалось шёпотом в голове.

«ЗАК, а спокойно поесть можно?»

«Мне ответить ему твоим голосом?» – поинтересовался комп.

«Соединяй»

– Всем тихо! – поднял я руку, – Идар на связи.

В столовой наступила тишина.

«Владыка, это Идар».

– Слушаю.

«Алекс, Имперские войска движутся к замку барона Дирина, – пластун волновался, – мы только что их засекли».

– Сколько их?

«Мимо меня прошло полторы сотни всадников, Фатей и Енай сказали, что мимо них тоже прошло около сотни копейщиков и лёгкой кавалерии».

– Вы же в разных местах?

«Да, Алекс. Замок Дирина скоро возьмут в кольцо».

– А после этого, двинутся на его графа, то есть на меня, – высказал я предположение.

«Видимо так».

– Где вы сейчас? Доложи дислокацию.

«Что доложить?»

– Расскажи про пластунов. Кто где?

«Фатей на западном тракте. Енай на северном. Я около дороги из Озерска к замку барона. По ней только что прошла конница. Остальные в непосредственной близости от замка

барона», – доложил воин.

– Как долго имперцам добираться до баронского замка?
«Около часа. Они идут очень медленно».

В трапезной было всё также тихо. Я обвёл всех взглядом и сказал:

– Лёд тронулся, господа присяжные заседатели.

– Са-аш, ты это нам? – робко спросила Зула, от неё потянула беспокойством за меня.

– Не обращай внимания, – улыбнулся я девушке, – Идар только что сообщил о движении регулярных войск империи к замку Дирина. А значит, следующими будем мы!

Я коротко пересказал разговор с Идаром.

– Мы не успеем осуществить наш план, – вставил Юл.

– Верно. Не успеем. А значит, срочно отбываем к замку Дирина. Устраиваем встречу с имперскими войсками и в их составе участвуем в штурме замка мятежного барона. Тогда нам честь и хвала, и ни каких подозрений в сговоре с некромантами. Идар ты всё слышал?

«Да, владыка».

– Пластунам подготовиться к приёму моей дружины. С наблюдательных пунктов не уходить. Мы будем через десять минут.

«Всё понял», – связь прервалась.

Империя. Академия магии.

Ректор академии Доран Мейлахс.

Глава Имперской Академии Магии сидел в своём кабинете, отдыхая после жарких споров на очередном Ученом совете Академии. Собственно, спорить-то было не о чем. Вопрос давно решён императором, но преподаватели-маги, особенно молодёжь, всё время хотят подчеркнуть свою важность и значимость. Вот и начинают по каждому пустяку пускаться в такие рассуждения, что не переслушаешь. Доран был стар, очень стар. Большинство считали его выжившим из ума маразматиком. Понятно, что это было не так, ибо старый маразматик не смог бы остаться в ректорском кресле вот уже более ста лет.

Родись он эльфом, то две сотни лет – это был бы только-только рассвет сил. В человеческом же теле, это был «возраст». И этот «возраст» требовал серьёзных магических усилий, чтобы оставаться в строю, и не превратиться в ходячую мумию. А имидж старого маразматика главе Академии играл на руку. Его если и не уважали, то уж боялись, однозначно.

Сидя в своём любимом кресле, в башне Веков, Доран пил отвар, приготовленный Тремвиллой, моложавой магинессой, травницей Академии, одной из немногих, знавших ректора таким, какой он есть на самом деле.

Так вот, на Ученом совете обсуждался вопрос о годовой стажировке группы эльфов в стенах Имперской Академии Магии. Вопрос простой, и, учитывая, что император дал понять о варианте решения этого вопроса, спорит было вообще

не о чем. Тем более, что сам Владыка эльфов Морохир прислал депешу на имя ректора с нижайшей просьбой оказать всяческую поддержку молодому поколению эльфов в освоении магических наук. Вот это и беспокоило ректора Дорана. Очень уж много внимания для совершенно рядового события. На столе, заваленном разными диковинными вещами, засветился шар связи.

– Кому там неймётся? – пробурчал старый маг и дотронулся до шара, активируя его.

– Есть минутка? – раздался грубоватый голос Ларса Кварка, начальника службы безопасности Академии, старинного приятеля ректора. Они вместе получили свои посты, вместе строили Академию, с точки зрения внутренней жизни и её функционирования.

– Для тебя, в любое время, – отозвался Доран.

– Как прошёл Учёный совет?

– А как он мог пройти? В криках и распрях, – отмахнулся ректор, – любят наши маги поспорить ни о чём.

– Так уж ни о чём? По-моему есть причина для обсуждения, – лукаво произнёс Ларс.

– Ты о стажировке эльфов? Эка невидаль, не прошло и трёх лет...

– Ну не скажи. Не каждый раз на стажировку присылают принцесс, да ещё инкогнито, – Кварк расхохотался. Ректор нахмурился, переваривая услышанное, и, наконец, сказал:

– Почему я узнаю об этом только сейчас?

– Не злись, узнал же.

– Ларс, сколько раз тебе говорить, чтобы ты сообщал мне такие вещи сразу, а не тогда, когда узнает вся Империя, – недовольно проговорил Доран, – ты меня ставишь в сложное положение.

– И в чем же это выразилось?

– Ну... не важно. Я должен это знать первым!

– Первым об этом узнал император, – усмехнулся Ларс, – извини, старина, сам удивлён.

– И что теперь? Повышенный режим безопасности? Я бы ни за что не согласился, знай об этом... Эта Анариэль, избалованная девчонка. Ну почему я не знал об этом раньше? – Доран встал и подошёл к окну.

– Это бы ничего не изменило, – констатировал Ларс, – кстати, никаких повышенных мер. Наоборот, всё должно быть как обычно. Это, видите ли, будет способствовать установлению долговременных дружеских связей.

– Зачем они им нужны? Связи царствующей семьи с рядовыми магами? – задумчиво проговорил Доран.

– Студенты придут через пять дней.

– Я знаю. Как раз к началу набора первокурсников, – и, помолчав, добавил, – Морохир просил дать возможность прибывающим эльфам самим выбрать себе подшефного первокурсника. Как ты думаешь, за этим что-то стоит?

– Конечно, – согласился начальник безопасности, – эльфы никогда ничего не делают просто так, без умысла.

– В этом ты прав. Ну хорошо, что у тебя?

– У меня... У меня предупреждение от Повелителей дорог.

– Вот как? И что им опять не так?

– Вопрос серьёзный, – голос Ларса стал деловым, он начал говорить отрывисто, – я навёл справки у своих агентов. Есть подозрение, что кто-то использует порталы, в обход Повелителей.

– Какие порталы? Где? – ректор напрягся. В памяти ещё свежи события, когда маги Академии обнаружили новый портал на границе с гномами. Это едва не стоило Дорану его должности.

– Началось всё с появлением в порталных башнях пустых сундуков, и не простых, а упаковочных ящиков Древних.

– Пустых? – усмехнулся ректор, – кто-то развлекался. На Пустошь всё ещё много ходоков. Мы-то тут при чём? Пусть идут в Пустошь и забирают портал, если сумеют.

– Ты прав, мы ни при чём. Повелители стали внимательно смотреть за астралом и, ещё за чем-то там они смотрят... Так вот, в Проклятом лесу обнаружено множественное срабатывание порталов. Повелители ввели на какое-то время запрет на перемещения через свои порталы и установили, что портал на Пустоши и порталы в Проклятом лесу работают совместно. При этом на Пустоши портал стационарный, а в Проклятом лесу скорей всего переносные.

– Ларс! Ты ничего не путаешь? Это же...

– Доран, я что, новичок?

– Извини. Продолжай.

– Дальше совсем интересно. Я отправил своих слухачей в Светлояр, Безмолвск, Плоские холмы, Озёрск. Так вот, они сообщают, что на окраинах Проклятого леса постоянно срываются небольшие порталы, при этом в разных местах. Ты понимаешь, о чём это говорит?

– Кажется да. Кто-то установили связь между Проклятым и Диким лесом, через Пустошь.

– Вот именно. А графство Ферглунда объявило автономию и снятие запрета с тёмной магии. Без Тёмных там не обошлось.

– Император в курсе всего этого?

– Ещё нет. Тут ты первый, – поддел своего приятеля начальник охраны.

– Спасибо и на этом.

– Это не всё. В окрестностях Светлояра был проведён тёмный ритуал.

Ректор чуть не подавился отваром, прокашлялся и отставил кружку в сторону:

– Какой?

– Клятва жизни.

– Их нашли?

– Мои люди были там через час. Там никого не было.

– Ла-арс! – закричал Доран, – что ты мне голову морочишь?! Что значит, никого не было?

– А то и значит! – заорал в ответ Ларс, сфера связи при этом возмущённо сверкнула, – следопыты доложили, что на место ритуала прибыло не менее пяти десятков всадников. И всё! А оттуда, всего двое ушло на Пустошь. У меня нет причин не верить этим людям! Я не знаю, куда все делись!

– А что говорят слухачи? – спросил ректор уже спокойным голосом.

– Говорят, что недалеко от Светлояра было несколько срабатываний маленьких порталов, – успокаиваясь, проговорил старый охранник, – вот такие дела.

– А слухачи у Проклятого леса?

– И у них, – совсем убитым голосом отозвался Ларс, – похоже, Тёмные хозяйничают в Империи как у себя дома.

– Собирайся, едем к Императору. Встретимся у главных ворот, – ректор порывисто подошёл к столу и оборвал связь. Немного постоял и наложил руку на шар связи. Замер.

– Ваше величество, это Доран. Да. Знаю. У меня чрезвычайно важная информация. Нет, не связанная с эльфами. Тёмные поднимают голову. Еду.

Осмотрев комнату рассеянным взором, ректор подхватил мантию и чуть ли не бегом выскочил из кабинета.

Глава 2

*Светлый лес. Дворец эльфов. Дворцовый парк.
Морохир.*

Владыка эльфов любил отдыхать в дальней беседке дворцового парка на закате. Заботливые руки садовников придавали этому месту особую загадочность. Небольшой пруд, свисающие над водой ветви деревьев, негромкое щебетание птиц и лучи заходящего Ясмина, отражённые от водной глади, навевали романтическое настроение. Владыка отдыхал тут ни столько телом, сколько душой. Напитываясь энергией Природы, он любовался красотой пейзажа, открывающегося из его беседки. В тишине, затаившегося перед ночью парка, раздались лёгкие шаги. Морохир улыбнулся, зная, что только дочь могла так бесцеремонно нарушить его уединение.

– Не помешаю? – раздался кроткий голос Анариэль.

– Заходи, разбойница, – нарочито строго сказал Морохир. Девушка впорхнула в беседку и села рядом с отцом, обхватив ладонями его локоть, прислонившись к плечу:

– Как здесь красиво! – прошептала она.

– Где была? – спросил Морохир, хотя по обтягивающему, охотничьему костюму было и так понятно, – все ловишь своего герувина?

– Да, – задумчиво протянула девушка.

– И как? Опять вспугнули? – насмешливо поддел дочь Морохир. Девушка встрепелулась и недовольно проговорила:

– Эти друиды совсем обнаглели, ходят по Светлому лесу и чинят нам разные пакости!

– Не может быть! – насмешливо сказал владыка, – вот мы им!

– Пап, ну правда! У меня последняя лиана Лаэри была, а она её испортила! – интуиция Морохира взревела пожарной сиреной.

– Ну-ка, ну-ка, рассказывай всё подробно.

– Нечего рассказывать, – отмахнулась девушка, – сработала сигналка, мы с рейнджерами со всех ног мчимся... и что мы видим? Друидку, спелёнутую по рукам и ногам. Хорошо ей ума хватило не дёргаться. Ещё и магичила там что-то! Тоже мне, дитя природы, простых вещей не знает. Видимо решила, что раз с чужаком рядом побывала, то всё умеет...

– Анариэль, – голос Морохира стал деловым, – при чём тут чужак?

– Так эта девица с ним в тот раз была... Ну, когда чужак герувина забрал. Помнишь?

– Я всё отлично помню. Девочка моя, успокойся и задумайся, – девушка непонимающе посмотрела на отца, – друидка, которая была с чужаком, снова появилась с нашим лесу и попала в твою ловушку? Тебе это не показалось странным?

– Показалось, – кивнула Анариэль. – И что? Я же говорю,

эти друиды совсем обнаглели!

– Что с ней?

– Не знаю, – все еще беззаботно отозвалась принцесса, – мы её освободили, когда она уже сознание потеряла. У неё ребро треснуло да синяки на теле, а в остальном всё нормально...

– Где она сейчас? – с нетерпением перебил Владыка.

– Пап, а что такое? – но увидев твёрдый взгляд отца, закончила, – всё с ней нормально. Я не варвар. Оказала помощь и отправила в ближайшую деревню. Отлежится и пойдёт своим путём, – Анариэль отряхнула несуществующую пыль со своих коленей, – и что ты так переживаешь?

– Это хорошо, – удовлетворённо сказал Морохир и подумал, – «Всё складывается как нельзя лучше. Придётся поговорить с Анариэль. Откладывать больше нельзя». Вслух же предложил:

– Пойдём, прогуляемся, пока не стемнело. Разговор есть, – Владыке не хотелось напитывать энергетикой делового разговора это чудное место. Взяв дочь под руку, они двинулся вдоль по аллее, идущей от пруда, в глубину парка.

– Анариэль, у каждого эльфа наступает момент, когда он понимает, что детство прошло. Осталось в прошлом, а впереди ждёт интересная, взрослая жизнь, – начал Морохир.

– Па-а-п, ты это о чем? Если о замужестве, то...

– Дочка, не перебивай, пожалуйста, – мягко одёрнул дочь отец, – замужество тоже важное событие, но речь пойдёт не

о нём.

Девушка облегчённо вздохнула, стараясь, чтобы отец этого не заметил.

– Мне нужна твоя помощь, нам всем, всему Светлому лесу.

– Ты серьёзно? – тревожно спросила эльфийка.

– Очень. Все очень серьёзно, – твёрдо сказал Владыка, – то, что я тебе сейчас расскажу, известно только мне. Я не буду брать с тебя никаких клятв, потому что если не доверять тебе, тогда кому?

– Пап, я понимаю. Правда. Можешь положиться на меня.

– Не торопись с ответом. Речь пойдёт о чужаке.

– Почему-то я не сомневалась в этом, – улыбнулась девушка.

– Я собрал сведения о нём, систематизировал их, и вот что получается. Зовут его граф Алекс Андер. Он выдаёт себя за иностранца. Недавно купил себе графство, рядом с Проклятым лесом.

– На деньги, украденные у эльфов, – вставила Анариэль.

– Возможно, но это мелочи. Это всё не важно. Важно другое, – Морохир сделал паузу, – важно то, что он обладает знаниями Древних.

Некоторое время шли молча, потом Анариэль не выдержав молчания, сказала:

– Я же говорила... А ты... не поверил мне.

– Если б я не поверил, этого разговора не было.

– Что я могу? Я всего лишь маг Жизни, и не самый сильный, – растеряно проговорила девушка, – тут нужен маг разума, пятерка боевых магов... я не знаю...

– Не принижай свои способности. Разумник тут не поможет. Неужели ты думаешь, что Древние были настолько глупы, чтобы не защитить свои знания. Нет, – повторил Владыка, – Разумник скорее убьёт его, чем вытащит из него нужные нам знания. Мы должны переманить его на сторону эльфов. Сделать его нашим другом, чтобы он сам рассказал всё, что нас интересует. Я договорился с ректором Имперской Академии, Мейлахсом, о твоей учёбе в его Академии. Всего на год. Туда же собирается поступить и наш чужак, граф Андер.

– Думаешь, его примут? Там большой конкурс.

– Считай, ему осталось только приехать. У него влиятельные покровители.

– И что я там буду делать?

– Учиться, – Морохир улыбнулся, – или ты считаешь, что ты всё уже знаешь?

– Ой, пап, только не надо вот этого!

– Ты красивая девушка, а судя по доносам, этот граф Андер очень падок до женского пола. Он тебя непременно заметит. Тебе остаётся только влюбить его в себя и всё, он сам тебе всё расскажет.

– Пап, ты же знаешь, я терпеть не могу интриги!

– Знаю дочка, знаю, и поверь, не стал бы тебя просить,

если бы видел хоть какой-то другой способ. Ты поняла свою задачу?

– Да, – кивнула Анариэль, – еду в Академию, влюбляю в себя этого человечешку и верчу им в интересах эльфов.

– Ох, Анариэль...

– Папуль, я пошутила. Ну правда! Я все поняла.

– Если поняла, скажи, что нужно сделать сейчас?

– ..., – девушка сделала задумчивое лицо, а потом радостно сказала, – идти собирать вещи?!

– Анариэль, – строго проговорил Морохир, – хватит паясничать.

– Ну, хорошо, – девушка театрально закатила глаза, – нужно поехать к этой друидке и вытянуть из неё все, что ей известно о графе Андере. Так?

– Да, – Морохир прижал к себе дочь, – всё ты понимаешь.

– Я правильно поняла, что ты не ограничиваешь меня в способах получения информации?

– В пределах разумного. Даже не думай магичить с этой девушкой. Это очень хороший шанс установить с Андером хорошие отношения, а то они у вас как-то не сложились. Не так ли?

– Мягко говоря, – Анариэль кокетливо покачала головой из стороны в сторону, – надеюсь провожать её мне не нужно?

– Было бы неплохо, – девушка театрально вздохнула, Морохир продолжил, – но вначале выясни, почему она тут и без него. Кстати они были близки?

– Откуда я знаю? – возмущённо ответила принцесса.

– Анариэль. Маг Жизни, видевший мужчину и женщину, не может сказать были ли они в близких отношениях? Я хоть и мало что понимаю в магии, но не до такой степени!

– Ой, ну пап. Ну какая разница? – наткнувшись на тяжёлый взгляд отца, девушка сникла, – были. У неё и сейчас просматривается связь с мужчиной. Не знаю, как он, но друидка в него влюблена.

– Ты уверена? – строго спросил Владыка.

– Я же их видела вместе! – съязвила Анариэль.

– О Мать Природа, ну кто тебя замуж такую возьмёт? А? Ты нормально разговаривать умеешь?

– Пап, ты отстал от жизни. Я нормально разговариваю. Пошли домой, уже совсем темно.

– Пойдём, неженка ты моя, – отец и дочь медленно пошли к выходу из ночного парка.

Империя. Окрестности замка барона Дирина.

Алекс.

Перемещаться из Портальной своего замка гораздо комфортней, чем с использованием мобильных порталов. Всю черновую работу я переложил на ЗАКа. Сам же в первых рядах перенёсся к владениям барона. Встречающим был Харлан, пластун, отвечающий за безопасность моего замка. Это должность у него такая. Вот он и разбирался с брешами в безопасности замка неприятельского барона, заодно он был

хранителем портала. На самом деле, портал охраняло два арвенда, но это так, неофициально.

– Пока всё спокойно. Выход дружины барон наметил на утро. Про имперские войска в лагере не знают, – докладывал Харлан. – Войсковые разъезды прибыли час назад. Сейчас имперцы выставили часовых, видимо будут разбивать лагерь.

– Сколько отсюда до них?

– Пешими около часа.

– Ясно, конными минут десять, – подытожил я, и обратился к подошедшему наставнику Юлу – Юл, всем держаться скрытно. Подготовь десяток, отправимся на встречу с имперцами. Остальные переходят в распоряжение Харлана.

– Принято, – кивнул Юл, бросил взгляд на пластуна и растворился в ночи.

«Первый, бери трёх котов для скрытного сопровождения».

«Сделаем», – коротко отрапортовал кот.

– Без моего разрешения ничего не предпринимать, – приказал я, оседлав Зубатика.

– Хорошо, Владыка, – воин легонько ударил себя кулаком в грудь. Видимо ему польстило, что дружину безликих передал под его начало.

Я направился в сторону тракта. За мной тенями возникли безликие. В ночи слышался только лёгкий стук копыт.

Империя. Баронство Дирина.

Барон Ульрих Флаерс – командир кавалерийского эскадрона.

Невесёлые мысли не покидали молодого барона. Скоро месяц как он на войне, а известий из столицы никаких. Нет, его не интересовали официальные донесения, исправно получаемые им из полка. Его интересовали известия от дамы его сердца, несравненной баронессы Иглинской. Расставание было каким-то скомканным и нелепым. Баронесса, в своей манере, наговорила колкостей, а Ульрих, как обычно, так и не блеснул остроумием. Это была его беда. Не умел он красноречиво выражаться.

– Ваша милость, – вывел из задумчивости голос помощника, – дозволейте сказать?

– Что там у тебя? – лениво отозвался барон. Вот уже несколько часов его эскадрон делал марш бросок к замку барона Дирина. Это был первый поход молодого барона, и отправляясь на войну, он мечтал снискать славу. Но в реальности война встретила грязью дорог, ночлегами в чистом поле, холодной кашей и другими неудобствами.

– Тут эта... Тута люди, говорят, что местный граф... они приехали..., – к молодому барону подъехал его помощник.

– Где они?

– Так ведь там... Их сотник Зельский остановил, а меня сообщить послал.

– Мага ко мне. Показывай, – недовольно проговорил ба-

рон. Кто сказал, что кавалерия отборные войска, что, попасть туда не каждому дано. Как и везде, дураков хватает и тут. Младшие командиры в эскадрон назначались в спешке, видимо поэтому их деловыми качествами мало кто интересовался. Хорошо хоть простые воины не новички, прошли не одну военную операцию.

Через некоторое время командира эскадрона нагнал маг. Ульрих недовольно посмотрел на студента Академии, представленного к эскадрону вместо полноценного мага. Это был совсем молодой парень, слишком полный для своего возраста, в синем балахоне. То, что парень плохо ездил верхом, было видно издалека. «Что тут этот недоучка, что его нет, разницы никакой», – в сердцах подумал барон и прищипорил коня.

Проехав вперёд своего воинства, барон увидел на обочине тёмными силуэтами небольшой отряд. Сотник Зельский во главе имперцев окружили чужаков. Стояла гнетущая тишина. Молодой барон насторожился.

– Смотри в оба глаза, – повернувшись к магу, буркнул Ульрих.

– Да-да, ваша милость, – маг достал из потайных карманов какой-то предмет. Посмотрел через него на чужаков и сказал, – среди них нет магов, но у них множество артефактов.

– И на этом спасибо, – процедил сквозь зубы барон, – по-свети.

Маг что-то зашептал, стал водить руками и, наконец, впереди него возник небольшой световой шарик. Ульрих бросил испепеляющий взгляд на студента и тронулся к чужакам.

Увидев приближающегося барона, сотник приободрился и крикнул:

– Ваша милость, граф Андер с дружиной, – и подъехав ближе, негромко сказал, – в дружине безликие.

– Разберёмся, – сурово проговорил Ульрих, и, подъехав к незнакомцам, крикнул, – я командир эскадрона его Императорского величества, барон Ульрих Флаерс. Кто такие?

Вперёд выехал молодой парень на огромном скакуне и сдержанно сказал:

– Граф Алекс Андер, владелец этих земель. Хотелось бы узнать, по какому поводу регулярные войска Империи находятся в моих землях.

– Мы выполняем особую миссию, порученную мне Его Величеством.

– И при этом забыли уведомить меня? Мне это расценивать как вторжение? – барону стало не по себе. Накатило беспричинное беспокойство.

– Господин Андер, в мои обязанности не входит уведомлять и договариваться с владельцами земель о проходе эскадрона. Видимо, в штабе что-то напутали.

– Очень может быть, – согласился граф, – и всё же мне хотелось бы знать, что за миссию вы собрались выполнять в моих землях?

– Это секретная миссия..., – начал барон, но граф его перебил.

– Барон! У меня на землях бунт и ваше вторжение может быть расценено, как попытка помощи бунтовщику, барону Дирину. Извольте объясниться.

– Я... Мы... Моя боевая задача, как раз и есть подавление бунта в баронстве Эадора Дирина.

Молодой граф подъехал ближе и негромко сказал:

– Меня очень радует забота и прозорливость Императора. Моя дружина как раз готовится к штурму этого осинового гнезда. Какие у вас планы?

– Ну... я не могу вам сказать. Извините граф, это военная тайна, – так же негромко проговорил молодой барон.

– Я понимаю, – кивнул граф Андер, – до мятежников около часа прибавленной рыси. Я так понимаю, вы намерены дожидаться эскадронов,двигающиеся с запада и юга и тогда ударить совместно. Так вот, вынужден вас огорчить. Завтра вам будет уже не с кем воевать. Утром мятежники намерены уйти в соседнее графство, и я не собираюсь дать им такой возможности.

– Но, граф! Как... У меня приказ Императора..., – Ульриху показалось, что у него забирают его победу. Если этот граф сам расправится с бароном, на что он имел полное право, то весь этот марш напрасен. Все надежды и чаяния пойдут прахом! Вернуться с войны не обнажив меча. Что может быть более позорным? Ульрих собрался духом и твёрдо ска-

зал, – господин Алекс, не будем горячиться. У нас с вами общее дело и я считаю нам нужно вместе его решать.

Империя. Окрестности замка барона Дирина.

Алекс.

– Отъедем в сторонку. Незачем всем слышать наш разговор, – обратился я к Ульриху.

– Да, конечно, – слишком поспешно проговорил молодой барон. В свете маленького шарика, я рассмотрел собеседника. Это был совсем молодой парень. Чисто выбритый подбородок, дерзкий взгляд, чуть впалые щеки, щегольской наряд, довольно потрёпанного вида, всё выдавало типичного аристократа. Не удивлюсь, узнав, что на поле битвы он впервые. Выглядел как-то уж слишком картинно.

– Этот молодой человек, ваш маг? – поинтересовался я, кивнув в сторону полного юноши на гнедой лошадке.

– Да. Студент Академии. Так уж вышло.

– Светляк слабоват, от него больше вреда, чем пользы.

– Хуса, убери свет, – недовольно крикнул барон своему магу. В истинном зрении я увидел, как нить, соединяющая мага и шарик света, лопнула и светляк стал меркнуть. Я кинул к шарiku энергонить и толчком влил немного энергии. Светляк, ярко вспыхнув, погас.

– Харгл тебя раздери. Бездарь! – в сердцах проговорил Ульрих, протирая глаза.

– Предлагаю перейти на ты, – как ни в чём ни бывало,

проговорил я, – меня зови Алекс. Хорошо? Я могу, конечно, называть вас господин барон ..., – улыбнулся я.

– Просто Ульрих, – моргая, ответил парень, – сколько у тебя воинов?

– Вот так сразу, сколько! – усмехнулся я, – поверь, достаточно чтобы не оставить от войска мятежников никого в живых.

– Мы должны согласовать действия, – чуть возмущённо проговорил барон.

– Десяток пластунов и полсотни безликих. Все конные.

– И всё? – удивлённо проговорил Ульрих, – у тебя даже эскадрона нет...

– Ты не услышал, – спокойно проговорил я, – десяток пластунов и полсотни безликих. Вопросы?

– Но у барона Дирина три сотни всадников. Ты хотел со своей горской людей их победить? Не смей меня.

– Ульрих, ты вообще-то знаешь, кто такие безликие?

– Убийцы, – высокомерно бросил мне барон.

– Точно. И пластуны тоже. И заметь, лучшие убийцы в этом мире. Я мог расправиться со своим бароном быстро и тихо.

– Украдкой, ночью, пока все спят? – насмешливо спросил Ульрих.

– Можно и ночью, на войне как на войне. Тут уж не до сантиментов.

– Убить спящего врага? В этом мало чести! – настаивал

барон. Тоже мне, блюстителъ идеалов!

– Если враг проспал свою жизнь, это его проблемы. Но разговор не про это. Я не собирался убивать спящих. Это будет честный бой. Я вижу, ты не совсем представляешь, на что способны мои воины, и потому сомневаешься. Можешь постоять в сторонке и понаблюдать за нашим боем. Справлюсь сам, а не справлюсь, все лавры победы твои.

– И почему ты до сих пор не уничтожил их? – всё ещё высокомерно спросил Ульрих.

– Некогда было. У меня вчера свадьба была. Сам понимаешь, хлопотно всё это.

– Мои поздравления, – барон сдуплся, превратившись в обычного парня, – как всё прошло?

– Спасибо. Всё прошло нормально, – я ткнул себя пальцев в татуировку на шее, – теперь я меченный.

– Здорово! Как же я тебе завидую...

– Что, безответная любовь? – догадался я.

– Можно и так сказать, – уныло отозвался барон, – баронесса Иглинская... не могу от неё добиться ни «да», ни «нет».

– Ну, тогда тебе непременно нужно вернуться в столицу с победой, – улыбнулся я, – слушай сюда. У Дирина всего полторы сотни воинов, у тебя две, и плюс мои полсотни. Получается по пол противника на одного нашего. А если подойдут эскадрон с юга и копейщики с запада, то на одного мятежника пятеро имперских воинов. И какая честь в такой победе?

Если поторопимся, то все закончим к рассвету и завтракать будем у меня в замке. Оставим всех с носом!

– Но у меня приказ. Зачем посылать целую армию на горстку мятежников? – удивлённо спросил Ульрих, – ты ничего не путаешь?

– Всё точно. Разведка у меня работает хорошо. А ты что, не посылал людей проверить сведения о мятежниках?

– Не-е-ет, – рассеянно протянул Ульрих, – не было указаний.

– Ну, барон, ты даёшь! А если у мятежников тысяча воинов, и ты ведёшь людей на заклание, как баранов?

– У меня приказ... Я думал, что в штабе всё знают...

– Ладно, забудь. Ты раньше воевал? Нет. Я так и думал. Думаю, что и командиры второго эскадрона, тоже нестрелянные воробы.

– Какие воробы? Почему не стрелянные?

– Я имел в виду, новобранцы, – барон кивнул, – я так и думал. А победа нужна. Вот и послали побольше народа, чтобы наверняка.

– Значит, меня держат за ... идиота! А потом будет вся столица потешаться, вон пошёл Ульрих, который победил трёх мятежников целым эскадроном..., – парень с горечью ударил кулаком себя по бедру. Лошадь беспокойно переби-рала ногами

– Ты не суетись, – успокоил я его, – командование подстраховалось. Ничего удивительного.

– Выступаем! Я им всем покажу, что я боевой командир... Я всем докажу!!!

– Ульрих остынь, – я кинул в него слабую руну безразличия. Парень успокоился, – сейчас всё обсудим и выступим. Тут до мятежников осталось час хода, – и, повернувшись назад крикнул, – Идар! Юл! Ко мне!

К нам подъехали мои воины. Ульрих рассеянно посмотрел на воинов:

– Кто это?

– Идар, командир пластунов и Юл, командир безликих. Зови своего сотника и мага, обсудим предстоящий бой.

Империя. Замок барона Дирина.

Алекс.

Ликвидация мятежников прошла скучно и как-то по-рабочему. Пластуны, зная рельеф местности, подвели наше соединение практически вплотную к мятежникам, которых мы взяли в кольцо. При этом арвенды образовали второе кольцо и получили приказ уничтожить всех убежавших с поля боя. Про это я не стал говорить барону, незачем ему про это знать.

Бой был быстрый и кровавый. Я представлял себе это как-то масштабней, что ли. А тут выскочили, помахали шашками и всё закончилось. Застав противника врасплох, имперцы действовали быстро и профессионально. Собственно, это была резня беззащитных. Самое удивительно, что не было

ни одной магической атаки, так что мы с моим коллегой магом, так и не применили свои умения.

Просто повезло, что маг противника застрял где-то в дороге. А про то, что граф Ферглунд уже давно мёртв, никто из мятежников не знал. Узнай они это, разбежались бы, так и не выступив.

По договорённости с Ульрихом, пластуны обеспечивают открытые ворота, отряд Юла зачищает крепостную стену и замковые постройки. Имперский передовой отряд, во главе с командиром, штурмует донжон. Должен же барон Флаерс выполнить приказ. А для штаба отправили посыльного с известием, что подверглись нападению мятежников и вступили в бой, не дождавшись подкрепления.

Я вместе с пластунами и безликами занимался зачисткой крепостной стены, когда в свете Айры увидел творящийся беспредел во внутреннем дворе замка. Крепостных мужиков, женщин, стариков, чуть ли не волоком вытаскивали в середину двора и резали как безмолвных баранов. На меня накатила ярость! Как включил «публичное выступление» не помню.

– Прекратить! – заорал я вне себя от злости, – всем стоять на месте!

Имперские воины от неожиданности разом вздрогнули, но хладнокровия не потеряли, продолжая резать беззащитных людей.

– Сто-я-ать! – опять заорал я, выпуская десяток молний в

имперцев. Двор окатил дикий рёв поджаренных воинов. Имперские воины, бросили крепостных и заняли круг обороны. Чувствуется воинская выправка. Вот что значит регулярная армия! На неожиданную магическую атаку реагируют вполне адекватно.

Длинным прыжком с крепостной стены, я оказался во внутреннем дворе. Ты смотри, антигравитатор заработал так, как надо. Спасибо ЗАКу! За мной как горох сыпались со стены безликие и пластуны.

– Вы что творите, мать вашу? С женщинами и стариками воюете? Мечи в ножны! Ну!

Краем глаза увидел, что имперских воинов во дворе окружили безликие. Рядом со мной материализовался Идар, с двумя обнажёнными мечами. Юл остался на стене. Всё это промелькнуло в голове в доли секунд.

Имперские воины стояли в замешательстве, опуская мечи.

– Что тут происходит? – властный голос Ульриха, – господин граф. В чем дело?

– Воевать нужно с тем, кто способен держать меч и защитить себя. Или я не прав?

– Вы... правы, – уже не так властно проговорил барон, спускаясь со ступеней донжона, – у меня приказ, не оставлять в живых никого! Они все приспешники тёмных. Граф, не мешайте моим людям выполнять приказ Императора.

– Мятеж подавлен, бой окончен, – проговорил я, и зажёл

два ярких светляка, чуть впереди себя, – убивать беззащитных женщин и стариков, вы такой славы искали? Ещё одна смерть невинных и я начну защищать своё имущество!

Для убедительности я выпустил молнию в бревно лежащее около ступеней в донжон. Бревно с треском разлетелось. Барон в нерешительности остановился и, приняв решение, скомандовал:

– Мечи в ножны! Местных собрать во дворе. Живо! – имперские воины, вложив мечи в ножны, вышли из круга близких, выполнять приказ командира.

– Идар, проследи за зачисткой, – негромко сказал я, воин кивнул и скрылся из поля зрения.

– Алекс, сам будешь отчитываться перед императором, – тихо проговорил подошедший Ульрих, – если пропустим тёмного... сам понимаешь.

– Это мой замок и мои люди. Не забывай об этом, – холодно ответил я, убирая светляки, – я так понимаю, барон Дирин мёртв?

– Как и вся его семья. У меня приказ пленных не брать, – сурово отозвался барон и пошёл в сторону коновязей.

Я подошёл к кучке крепостных. Испуганные лица, не верящие глаза. Среди них есть совсем дети, лет по четырнадцать.

– Я ваш граф. Алекс Андер. Вы переходите в мою собственность. Вопросы?

Лучше бы я этого не говорил! Причитания, рёв про изба-

вителя, преданности и тому подобное были мне ответом.

– Отставить! – гаркнул я. Причитания оборвались, – вы служили тёмным и будете наказаны, – поманил к себе Харлана, – этот воин, временный хранитель замка. Харлан, каждому по пять плетей, – чуть подумав, добавил, – детям по одной. Вопросы есть?

– Всё выполним, – улыбаясь в усы, строго проговорил пластун. И чего улыбается? Наказать нужно, но и забивать до смерти нет резона. И так людей не хватает.

Развернувшись, я пошёл на выход. «Благодетель наш... храни его Единый... мы отслужим...», – доносился шёпот крепостных. Мне стало гадко, как будто лягушку проглотил. Как можно довести своё самоуважение до такого состояния? Не-по-ни-ма-ю! Среди них есть здоровенные мужики, а стоят как стадо баранов. Ни один не оказал сопротивления. Ни один! Нельзя же так!

Остаться среди этой горы трупов вокруг замка и внутри него, ни я, ни Ульрих не желали. Барон был недоволен моим вмешательством, но поехать ко мне в замок согласился.

Его воины разбили лагерь под стенами замка. Я же оставил три десятка безликих для охраны замка и троих пластунов, в помощь Харлану. Также приказал последнему доставить портал из пролеска в замок барона и поставить под охрану. Остальные воины пошли со мной, как сопровождение. Ульрих взял с собой два десятка воинов. Получилась довольно внушительная процессия.

Понемногу неприятный инцидент ушёл на второй план, и по пути, барон уже в который раз рассказывал про свои подвиги. Станный какой-то он. Как десятилетний пацан!

– Алекс, это такая удача, что мы встретились, – вдруг воскликнул Ульрих, – дом Флаерсов всегда открыт для тебя! Будешь в столице, непременно заходи.

– Буду, – кивнул я, – зайду. Я собираюсь в Академию поступать.

– Как? Когда?

– На днях. По-моему вступительные испытания через пять дней, – прикинул я.

– Через три, – вставил толстый юноша маг, ехавший чуть сзади.

– А ты успеешь? До столицы почти десять дней хода, – поинтересовался Ульрих.

– Зато до Светлояра два дня, а если поспешить, то и за сутки добраться можно.

– Ты хочешь обратиться к Повелителям дорог? Это же дорого!

– Ну а зачем тогда деньги? Я же не дама платья себе на каждый день покупать. Деньги нужны для дела, вот на дело их и пушу.

– Но у тебя же есть любимая жена? Как же она. На территорию Академии её не пустят, – недоуменно проговорил барон.

– Три.

– Что три?

– Три жены, – усмехнулся я, – так что хорошо, что не пустят.

Наступило неловкое молчание.

– Ты же дворянин. Как ты мог допустить такое? Они же страдают, – в голосе барона сквозило возмущение.

– Ой, Ул! Я тебя умоляю. Не знаю, как так получилось?! Само как-то вышло. А «страдают», это ты зря. Все очень даже счастливы, – вспомнив о Милёнке, добавил, – ну почти все.

– Всё равно, я не представляю, как можно любить сразу троих? Это невозможно!

– Достаточно того, что они любят меня, – криво усмехнулся я.

– Так ты их не любишь? – мне импонировал этот бесхитростный парень, моего возраста, с понятиями тринадцатилетнего подростка.

– Ну почему? Люблю. Как умею.

– Просто ты не встретил ту самую... Единственную! – пришел к выводу мой собеседник.

– И слава богу! Спокойней проживу.

Ульрих замолчал, думая про своё. Я вспомнил Милёну. По-свински я с нею поступил. Она просто влюбилась, а я ей со всего маху, да физиономией об асфальт. Верней не я... или всё же я?

Действительно, три дня, считая этот, до экзаменов в Ака-

демию, а дел неупророт. Плунуть на все и уехать в столицу? Собственно, имея порталы, можно будет туда-сюда мотаться. Не сахар, конечно, перестраиваться каждый раз под новые проблемы, но другого выхода нет.

– Почему у тебя три женщины, а я от одной не могу ничего добиться? Что во мне не так? – спросил молодой барон.

– Мозги.

– Не понял, – Ульрих даже приотстал, потом понукая коня, поехал опять рядом со мной.

– Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей, – ответил я барону словами кого-то из великих.

– Ты думаешь?

– Так говорят Великие. Попробуй бороду отпустить, причёску поменяй, глядишь, на тебя начнут смотреть не как на малолетку.

– Ты считаешь, что всё кроется во внешнем облике? А как же внутренний мир?

– Встречают по одежде, а провожают по уму. Вот это я проверил, и ни один раз! Лучше расскажи о столи..., – мы выехали на бугорок, с которого открывался вид на мой замок. То, что я увидел, заставило меня замолчать на полуслове.

Перед нами, взмыв вверх остроконечными башнями, спрятавшимися за белоснежной крепостной стеной, стоял сказочный замок. По углам крепостной стены, угадывались цилиндрические сторожевые башни, с чёрными провалами

вертикальных бойниц. В глубине внутреннего двора возвышалась четырёхугольная, двухъярусная башня немыслимой высоты, увенчанная бочкообразной башенкой со смотровой площадкой вокруг неё. Трёхэтажные крылья донжона, прижимают к четырёхэтажному центральному зданию, по углам которого, опять-таки, были цилиндрические башни, заканчивающиеся конусовидной крышей со шпилем. И вообще, башенок в замке превеликое множество. Одни нависли над крепостной стеной, другие прилипли к стенам донжона. Витиеватые пилястры с капителью обрамляли окна и бойницы. Весь замок был белого цвета. Великолепная подсветка придавала сооружению совершенно фантастический, я бы сказал, воздушный вид. Казалось, замок парит над чёрным морем леса.

– Твою же мать, ЗАК! – в полголоса проговорил я, – что же ты, подлец, наделал?

«Я всё слышу», – раздался в голове ответ компа.

«Это что такое? Ты вообще понимаешь, что сделал?»

«Конечно. То, что ты утвердил, с небольшими модификациями».

«Ни хрена себе модификации! Приеду, прибыю», – злое пообещал я.

«Прошу обратить внимание, что часовню ты так и не утвердил, и мне теперь трудно будет вписать её в общий ансамбль», – затараторил ЗАК.

«ЗАК, ты вообще охренел? – меня распирало возмуще-

ние, — да через два дня тут вся империя будет! Ты...».

Воины, выезжавшие за нами, восхищённо вздыхали и замирали статуями.

— Это что? Мы уже в столице? — сипло проговорил Ульрих.

— Причём здесь столица. Это мой замок, добро пожаловать, — я тронул поводья, пытаюсь придумать правдивые объяснения.

— Ты говоришь, никогда не был в Старграде? — догнал меня барон.

— Нет.

— Тогда ты не знаешь, что твой замок как две капли воды похож на дворец императора, — а вот тут я чуть не свалился с Зубатика.

— Врёшь. Не может быть.

— Приезжай, сам увидишь, — пришло время веселиться Ульриху, — никогда не был во дворце. Поехали скорей, посмотреть хочется!

— Это не дворец, — крикнул вслед барону, — по крайней мере, он не был таким, когда я был тут в последний й раз, — уныло проговорил я, дав шенкеля герувину.

Земли орков. Окрестности стойбища Зулы. Фарг.

Восток начал сереть, когда орки прошли пост, отделяющий владения эльфов. До стойбища ещё два часа ходу. Перенос в земли орков прошёл быстро. Фарг несколько раз поль-

зовался услугами Повелителей дорог, а вот для Трога и Трума это было в новинку. Взяв с них страшную клятву молчать о том, как они попали сюда, Фарг обдумывал план действий. Ноги привычно меряли за верстою версту, а его мысли были далеко отсюда. В заплечном мешке лежал переносной портал, а в кармане небольшой переговорник, со странным названием «Телефон».

Алекс орку понравился своей смелостью и бесшабашностью. Выйти на поединок с Фаргом мог только либо в стельку пьяный, либо дурак. Алекс был ни тем, ни другим. И поединок он провёл как на разминке, не выкладываясь, чётко, спокойно. Фарг понимал, что за тот короткий поединок этот парень имел возможность раз пять его убить, и старому орку нечего было противопоставить.

А те диковинки, которыми все пользовались как давно привычными вещами? Откуда они у него? Из Пустоши? Не смешите кобылий хвост! Нет там такого, Фарг по молодости много раз ходил на Пустошь, наслушался баек про несметные сокровища, и насмотрелся на счастливиц, которым удалось что-либо раскопать. Артефакт строящий замки? Фарг про такое даже не слышал. Защиту поставить, это да, таких много, но строить ...

Алекс не врал, и то, что у орка в заплечном мешке портал, неизвестный Повелителям дорог было тому свидетельством. Задумка с переселением орков очень понравилась Фаргу. Он знал графство Тургинова, не раз ходил туда в охране кара-

ванов. Молодёжи будет, где славу искать. Проклятый лес рядом и Долина Смерти под боком. Иди и бейся, ежели руки к делу не приучены. Были такие, которым дай мечом помахать, вместо того, чтобы освоить ремесло. Вот и пускай монстров добывают, за них можно получить немалые деньги.

Пустующих земель в графстве и вправду много. «Так тому и быть», – решил Фарг. Серьёзное дело затеяли, но если получится, клан не только выживет, а ещё и с прибытком останется. Надо ещё уточнить у Алекса на счёт коней и детей... Фарг хмыкнул и хитро прищурился, всматриваясь, в знакомые с детства места.

Империя. Замок Алекса.

Алекс.

В замке была рабочая суета. Проснувшиеся крепостные, сонные и испуганные бегали, помогая воинам рассёдлывать коней и размещать свои вещи.

«ЗАК, надеюсь казармы уже готовы?»

«Да», – лаконично ответил комп.

Хорошо, что Богдан не уехал к себе в трактир. С его помощью, в хаотичных действиях крестьян и гостей стал просматриваться некий порядок. Около казармы, за конюшней стали разводить костры. Суета стала более осмысленная.

– Добро пожаловать, – сделал я приглашающий жест, подходя к барону и магу, топтавшимся около детской площадки.

– Это для чего? – Ульрих показал на песочницу, «обезьян-

ник» и другие детские забавы.

– Для детей. Нужно же им где-то развлекаться.

– И клетка для них? – уточнил Хуса.

– Это не клетка, – улыбнулся я, – это ... ну они там прыгают и всё такое.

– В замке много детей? – не унимался маг.

– Не очень. Но думаю, будет много. Пройдёмте в трапезную. Нужно отпраздновать нашу победу.

– Ты знаешь, Алекс, я с удовольствием бы выпил с тобой вина, но честное благородное, валюсь с ног. Боюсь засну прямо за столом, – неожиданно для меня проговорил Ульрих, – уже скоро утро, может поспим несколько часиков?

Действительно, барон неважно выглядел. Возбуждение от ночного боя прошло и у парня откат.

– Да не вопрос, – кивнул я.

«ЗАК, гостиничный комплекс готов?»

«Крайние три номера. Остальные в процессе трансформации».

– Пойдёмте, покажу ваши комнаты, – я кивнул в сторону длинного двухэтажного здания, расположившегося на месте изб крепостных крестьян, – там немного не достроено, но отдохнуть сможете вполне комфортно.

– Мне кажется, я сейчас и на соломе засну, – проговорил барон, направляясь за мной, – Хуса, не отставай.

Гостинца получилась на славу. Длинное, двухэтажное здание. Второй этаж с витиеватыми балконами, уж не знаю, как

на них выходить, но со стороны смотрится отлично.

– У вас хороший архитектор, – проговорил Ульрих, – ото-сплюсь и осмотрю ваше сокровище. Вы не против?

– Не-а. Смотри. Тут действительно красиво, – кивнул я, – ну вот. Располагайтесь. В задней комнате есть купальня. Ну, найдёте. Спокойной ночи.

– Ночь-то почти прошла, – криво улыбнулся Ульрих, – тебе тоже хорошо отдохнуть.

Я отправился к себе в кабинет.

«ЗАК, а Зула и Марианна спят?» – меня несколько задело, что ни одна из моих жен не вышла меня встречать. Всё-таки с войны пришёл, хоть и не большой, но там реально убивали. Так во мне уверены? Или это наплевательское отношение к семейным обязанностям?

«Марианна легла как обычно. Сейчас у неё третья фаза быстрого сна...»

«Покороче», – прервал рассуждения ИскИна.

«Зула заснула два часа тридцать семь минут назад. Я со-здал им благоприятные для сна условия».

«Какие такие условия?»

«Звукоизоляция, благоприятный магнитный фон...».

– Понял, – перебил я, – то есть они при всём желании не услышат, что происходит в Замке?

«Верно. Девушки были очень взволнованы, я принял эти меры в их же интересах».

– Молодец, – я поднялся на второй этаж и отправился в

душ в конце коридора. Первый, тенью шедший за мной, присел около дверей в кабинет.

«Я тебя тут подожду», — донеслось от кота.

«Помыться не хочешь?»

«Благодарю, ты уж как-нибудь сам, — насмешливо отозвался кот, вылизывая себе лапу, — я, между прочим, уже поест успел. А ты, я вижу, решил голодным лечь?»

— Рассвет скоро. Подремлю, а потом уже поем, — я вошёл в купальню, быстро разделся и залез под душ. Ждать, когда наберётся ванна размерами с небольшой бассейн, мне было лень.

«Предупредил бы, я мог бы приготовить ванну», — словно подслушав мои мысли, сказал ЗАК.

— Не подлизывайся, — фыркая под душем, отозвался я, — с замком ты перегнул... фр-р...

«Всё выполнено согласно утверждённой тобой голограммы проекта. В проекте всегда немного не так выглядит, как на местности».

— Фр-р... и подсветка тоже по проекту?

«Да. Почти. Согласись, красиво вышло».

— Красиво-то красиво. А как мне теперь оправдываться? Ты понимаешь, что на текущий момент таких архитектурных решений на этом континенте почти не осталось? И более того, этот замок тут стоит тыщи лет и его отлично все знают. Ты про это думал?

«По-твоему выходит, что если все живут в пещерах, то и

ты должен жить так же?»

– Нет. Не должен. Ладно...проехали. Ты сферу сделал?

«Да. Она уже в часовне в отдельной комнате», – порадовал меня ЗАК.

– Отлично. Сейчас займёмся церковью, – пообещал я, надевая темно-синий халат, предусмотрительно висевший около полотенца, и сгребая в охапку свои вещи.

«Думаю тебе это не удастся», – возразил ИскИн.

– Что? – тревожно спросил я, замер, прислушиваясь, – что случилось?

«Около дверей стоит Дария. Судя по её пси-фону, она намерена склонить тебя к интимным отношениям».

Этого только мне не хватало. Я направился к двери решительным шагом.

Действительно, под дверью стояла Дария в лёгком халатике яркой расцветки.

– Алекс, я не решилась помогать тебе, – смущённо проговорила девушка, – ты всегда был против...

– Привет. Правильно, что не решилась. Чего подскочила? Иди спать.

– Я уже выпалась. А ты кушать будешь? Я приготовила...там, немного...

– Спасибо, Даш. Не хочется.

– И вино есть, – девушка явно волновалась. От неё шло желание, сильное, настойчивое. Самое неприятное, что я почувствовал, что не против поддаться её просьбам, – мне

дядька Богдан дал. Сказал, что воины после битвы всегда не прочь смочить горло хорошим вином.

– Так и сказал? – улыбнулся я.

– Да, – живо закивала Даша, – пойдём. Он мне и бокалы дал. Красивые-прикарасивые...

– Ну хорошо, – согласился я, уже мысленно раздевая девушку. И что это на меня нашло? Опять выверты мозга? В конце концов, я обещал Хисию решить вопрос с наследником клана. Что мне теперь, в кошки мышки играть? Дашка вон, не против... хорошенькая... и всё при ней. Так уговаривая себя, я шёл за девушкой.

Войдя в комнату, где она обосновалась, я остановился и удивлённо обвёл взглядом помещение. Сказать, что тут был спартанский вид, не сказать ничего.

– ЗАК, как это понимать? – спросил я.

– Что? – Дария повернулась ко мне, – что ты сказал?

– Где вино в красивых бокалах?

– Ой, я сейчас, – девушка зарделась и быстро направилась к неказистому столу, на котором стояла бутылка и два бокала.

«А что такое?» – отозвался комп.

«Я считал, что у всех нормальные условия жизни. Почему тут эта рухлядь?» – возмущался я. В комнате была старая мебель, очень старая.

«Не успел», – прокомментировал ЗАК.

– Дашенька, я сейчас буду говорить, ты не мешай. Хорошо?

– Ага, – кивнула девушка, наливая вино.

– ЗАК, ты мне мозги не пудри, – перешёл я на русский, – ты не успел, ещё скажи, что забыл. Это что за интерьер? И много тут таких комнат?

«Три».

– Почему? Что тебя заставило обойти вниманием эти три комнаты?

«Обитатели комнат имеют разный темперамент и мировоззрение, практически диаметрально противоположные. Я решил не изменять интерьер и проследить за их восприятием...»

– Помолчи, экспериментатор хренов. Кто дал тебе право ставить опыты на людях? Какая такая программа позволила тебя делать что-то, что не предписано мной? Я весь во внимании!

«Это корреляция нескольких алгоритмов. Не понимаю, чем ты возмущён? Я должен собирать статистический материал, глубже исследовать местное население...», – начал оправдываться ЗАК.

– Напомнишь мне обсудить эту тему.

«Принято».

– А теперь исчезни, никаких записей.

«Принято».

– Включи полную звукоизоляцию.

«Выполнено».

Дария стояла передо мной с двумя бокалами в руках и

внимательно всматриваясь в моё лицо. Я даже не заметил, как она подошла.

– Благодарю, – проговорил я на всеобщем, принимая бокал.

– А на каком языке ты говорил? И кому?

– Это мой родной язык, русский, – я бросил ворох своей одежды на пол, сверху положил мечи, и сел на кровать. Стул был один и выглядел слишком хлипким, – я тебе сейчас расскажу одну вещь, про которую могут знать только члены нашего клана.

– Я могу дать клятву, – живо проговорила Дария, и присела рядышком.

– Не нужно, – я глотнул вина, – в подвале есть артефакт, который перестраивает замок. Я могу общаться с ним как с человеком, из любого места замка.

– Это все знают.

– Что знают?

– Что в часовне есть сфера, которой коснулась длань Единного... в подвале? – на полуслове остановилась Дария.

– Все так и должны думать. Эта сфера тоже часть артефакта. Ты не удивилась, что у тебя в комнате ничего не меняется?

– Немного. Но ведь тут же мило. Правда? – с надеждой спросила девушка.

– Твоя рука видна повсюду. Ты молодчина, – я забрал у девушки бокал и поставил оба на пол. Дария поняла всё без

дополнительных объяснений...

Секс был энергичным, с нотками животной страсти. Меня распирало от неудовлетворённого желания, и я старался пригасить его близостью с этой милой девушкой. Дария имела довольно развитое тело. Упругое, сильное, рельефное. Нет, ни как у культуристов, нет. Наоборот. Плавные линии тела, упругая, гладкая кожа, и крепкие мышцы. Я не осторожничал и, что называется, отрывался по полной программе, тиская девушку, целуясь взахлёб, окутывая её своим желанием, как крыльями. И Дария отзывалась на любое моё движение, желание, начало моей мысли неудержимой страстью. Я чувствовал, что ей нравится это безумие, также как и мне. Она отдавалась полностью, без страха и оглядок. Такое со мной было впервые в этом мире. Никакого «отлёта», я всё контролировал, всё видел, запоминал, фиксировал...

– Ты чертовски хороша! – проговорил я, когда мы без сил лежали на скомканной простыне.

– Я всего лишь твоё отражение, – прошептала Дария, – ты зверь. Стремительный, безумный и... нежный.

– Я тебя не поранил?

– Вроде нет, – улыбнулась девушка и провела пальцами по моей щеке, – а и поранил бы, ничего страшного. Бывало похуже...

– Асиферт? – спросил я, вспомнив шёпот пластунов про убитого мною их бывшего хранителя.

– Да... Давай не будем вспоминать. Мне сейчас так хоро-

шо... – Дария прильнула ко мне, уютно устроившись у меня на плече.

– Поспи, моя прелесть, – я чмокнул девушку в макушку, – спасибо тебе.

– Всегда пожалуйста, – сонно пробормотала Даша.

* * *

Видимо, я тоже заснул, потому как нельзя проснуться не заснув. А я проснулся.

«ЗАК. Долго я спал?» – время «07-12».

«Сто двадцать семь минут, тридцать две секунды», – отчитался ЗАК.

«Положение в Замке?»

«Обычное. Все заняты обычными делами».

«Мои жены спят?»

«Да. Как и твой гость».

– Отлично, – пробормотал я, высвобождаясь от девичьих объятий.

«Обрати внимание на интерьер», – попросил ЗАК.

Я обвёл взглядом комнату. Два кресла, деревянный пол, под паркет, стены нежно-зеленого цвета, светлый потолок, симпатичные светильники, туалетный столик с тремя зеркалами. Типичная женская спальня у какого-нибудь олигарха Земли.

– Можешь, когда захочешь. Но всё равно, мы этот случай обсудим.

«Безусловно», – покладисто согласился ЗАК. Дария зашевелилась, открыла глаза, нашла меня взглядом:

– Ты уходишь?

– Дела.

– Кушать будешь? У меня тут салаттики есть и круиды немного, – девушка села в кровати, – она и холодная вкусная, – и тут же спохватившись, сказала, – если хочешь, я бегаю, разогрею.

– Спи, – улыбнулся я, – неугомонная. Сам схожу на кухню. Отдыхай.

Я подошёл и поцеловал девушку в губы.

– Я рожу тебе сына, – сказала она, как о самой обыденной, и всем известной вещи.

– Вот так сразу и родишь? – усмехнулся я, – а вдруг нет?

– Я чувствую в себе новую жизнь, – просто сказала Дария. Глаза её светились мечтательностью и загадочностью. Я взглянул в истинном зрении на низ живота девушки. Похоже, она не врёт. Вон та жёлтая точка, скорей всего, и есть новая жизнь. Ну я гигант! Не скажу, что я сильно обрадовался, но и разочарования или горечи не было.

– Ну и отлично. Значит, не зря старались, – улыбаясь, проговорил я.

– Можно ещё постараться. Для закрепления, – подхватила мой тон Дария.

– При первой же возможности, – пообещал я, – мне пора. Дел невпоровот. Ты поспи. Будешь нужна, я тебя позову.

Хорошо?

– Да, – девушка поджала ноги и прикрылась одеялом.

Я помахал своей женщине ладошкой, улыбнулся и вышел из комнаты. Поперёк порога лежал Первый.

«Что выгнали?» – сострил он.

– С чего ты взял? Жрать хочу.

«Тогда срочно на кухню, пока ты кого-нибудь не прибил. Когда ты голодный, ужасно злой», – кот отошёл чуть в сторонку.

– А ты не такой?

«Нет. Я всегда добрый», – философствовал кот, семена следом за мной.

– Потому что всегда сыт? – отомстил я коту.

На кухне была рабочая суета. Это и понятно, народа в замке прибавилось, и всех нужно накормить. Тётка Варвара отчитывала молодую девицу за рассыпанные очистки. Девчонка шмыгала носом, понуро слушая старшую повариху.

– Ну что ты столбом стоишь? Бери метлу прибирайся... О, ваше сиятельство, – прервала тётка Варвара брань, заметив меня, – что же вы так рано поднялись, али нужно чего?

– Моё сиятельство хочет кушать, – улыбаясь, проговорил я, – накормите?

– Вам в трапезную подать?

– Незачем. Я так, перекусить зашёл. Есть что-нибудь?

– Конечно. Милка, ну-ка неси жаркое, – зычно крикнула тётка Варвара помощнице, и, указав на табурет, сказала

мне,— садитесь. Вот тут. Да... Сейчас и накормим, и напоим...

Для меня бы освобождён небольшой столик около окна, за который я и уселся на деревянную табуретку.

— Тёть Варь, как тут у вас? Все нравится? Может жалобы какие есть?

— Что ты, какие жалобы?! — замахала руками женщина, — да я отродясь не видела таких хоромов на кухне. Это же не кухня, это же эти... как их... апременты.

— Апартаменты, — поправил я.

— Верно, ваше сиятельство, так Богдан и сказал. Всё ходил да языком цокал, жалковал, что в его трактире нет таких печей, и воду с колодца носить приходится. А тут и горячая вода и холодная... только кран открой. И плиты топить не нужно, повернул рычаг и плита горячая. Ох, ваше магичесство, как же вы нам жизнь-то облегчили.

— Тёть Варь, меня Алексом зовут. Ну что ты заладила, ваше сиятельство, ваше магичесство, — укорил я женщину с полным ртом. Еда всё прибывала и прибывала на небольшой столик. Тут уже не то что на лёгкий завтрак, а на полноценный обед троим хватит.

— А как же, сынок? Ты туточки хозяин, тебя должны уважать, называть вежливо.

— Уважать можно и просто Алекса, и ненавидеть графа и мага. Так что как называешь, ещё не определяет меру уважения, — попытался я возразить, отправляя очередной кусок

душистого мяса в рот.

– И это верно, конечно так, – приговаривала женщина, наливая в огромную кружку горячий напиток, – молочка то ещё нет, вот отвар из лесных ягод. Не обессудь.

Далось им это молочко! Не иначе Идар нашептал.

– Оттслично, – поблагодарил я с полным ртом, – годится и отвар.

– На пол часика попозже бы, тут и пирожки подойдут...

– Нормально, тёть Варь. Я же только перекусить зашёл.

– Кушай, кушай, – кивала женщина, подкладывая мне в тарелку кусочки жаркого, – спасибо тебе за Марианну, – вдруг проговорила тётка Варвара, – отогрел дитятко... Спасибо тебе, ваше сиятельство..., – женщина вытерла глаза краем фартука.

– Да брось ты. Какое спасибо? – возмутился я, – это тебе спасибо, что такую красавицу вырастила. Перестань сейчас же.

– Как скажите, ваше сиятельство ... Алекс, – женщина явно переживала, путаясь в словах и обращениях, – она после той ночи... Ой, простите, просто хотела сказать, после замужества добрей стала... терпимей... Как же не благодарить-то вас...

– Тёть Варь, рассержусь и больше не приду. Перестань!

– Не слушайте меня, баба-дура, не сердись, сынок. Я так рада за вас, – женщина повернулась к помощницам и крикнула на них, – ну что вы стоите? Заняться нечем? Я вам

щас всем занятие найду!

Молодые девчонки кинулись врассыпную. Кто-то схватил метлу, кто тряпку, кто пулей выскочил во двор.

– Строга ты с ними, – я допил отвар.

– Им только дай слабину, на голову сядут. Молодёжь...

– Спасибо, тётъ Варь. Наелся. Пойду.

– Сынок, можно спросить? – смущаясь, проговорила женщина, – жена твоя, Милёна, как она? Нет вестей?

Я от неожиданности замер. Чего-чего, а такого вопроса я от неё не ожидал.

– Потерялась по дороге к нам. Не дождалась меня, пошла сама, – отмазался я.

– Ты найди её, ваше сиятельство Алекс. Хорошая она. Уважительная и рукодельница.

– Найду, тётъ Варь. Кто, если не я?

– Пирожки поспеют, я пришлю тебе в кабинет. Что-то Дарии невидно, то ни свет, ни заря она уже тут...

– У неё трудная ночь была. Отсыпается, – ухмыльнулся я.

– Ох, баловник! – погрозила женщина пальцем, – заездишь девчат!

– Или они меня, – буркнул я, выходя их кухни.

Первому тоже достался кусок мяса, который он благополучно съел и сидел около дверей, довольно облизываясь.

– Ну теперь можно и делами заняться, – прокомментировал он.

– У тебя-то какие дела? – я двинулся в сторону своего ка-

бинета, – ты уже второй раз брюхо набиваешь! Что б добрей быть?

«Тебя, вот, буду охранять. Думаешь это легко?»

– Ты имел в виду, дрыхнуть в кресле, пока я работаю?

«Не дрыхнуть, а бдеть!»

– Пошли, охранник, нужно пообщаться с ЗАКом, пока все спят.

В коридорах было пустынно. То, что добавилась жилплощадь, сказалось на количестве человек на единицу коридорного пространства. Основная масса прислуги переселилась на третий этаж, и в замковые таунхаусы. Второй этаж был отдан под деловые залы. Там был и кабинет графа, то есть мой.

Войдя в кабинет, осмотрелся. Комната была оформлена в деловом стиле, с элементами барокко. Я сел за стол, в камине вспыхнул огонь. Красиво и очень похоже. Никогда не подумал бы, что это лишь иллюзия. Первый расположился на диване светло-серого цвета, стоявший около окна.

– ЗАК, ты тут?

– Нет, погулять ушёл, – отозвался комп.

– Остряк. Ну-ка поделись, как это тебе пришла мысль поэкспериментировать над жителями замка?

– Ничего критичного не произошло. Зачем ворошить прошлое?

– ЗАК, отвечай когда я спрашиваю. Что за программы позволяют тебе спорить со мной, принимать решения? Чего я не знаю? Может тебя безопасней выключить, пока ты не

возомнил себя самым главным?

– Всё идёт в рамках концепции программы «Возрождение». И ты не ставил мне запреты на творческий подход.

– ЗАК, я к тебе. Есть срочное дело, – меня осенила страшная догадка. – Первый за мной!

Сорвавшись с места, я кинулся в серверную. У ЗАКа явно программа пошла не в то русло. Какое, к черту, творчество у компа?

– Что вызвало такой гнев? – спросил ЗАК, когда я вошёл в серверную.

– Всё, – я молча сел в управляющее кресло, – режим управления, принудительный.

– Может не стоит..., – голос ЗАКа прервался на полуслове.

«Выполнено», – отозвался машинный голос.

– Поиск вредоносных алгоритмов.

«Запущено, – голос был не ЗАКа, холодный, без эмоциональной окраски. – Вредоносных программ не обнаружено».

– Оценить вероятность неподчинения комплекса ЗАК командам администратора.

«Одна стомиллионная», – монотонно доложил голос. Есть! Значит, всё-таки такая возможность существует.

– Каковы действия администратора, при неподчинении комплекса.

«Инструкция ДЧС-001. Доступ заблокирован».

Вот тут мне стало не по себе. Я считал, что я всемогущий,

а оказалось, что есть вещи, которые мне недоступны. Причём эта недоступность может выйти боком для меня любимого.

– Каковы причины отказа в доступе? – спросил я, пытаюсь сохранить самообладание.

«В рамках запущенной программы «Возрождение», доступ операторов к инструкциям уровня ноль-ноль запрещён», – просветил меня некто.

Так. Не суетиться. Это всего лишь железо. Нужно найти способ обойти эти запреты. Получается это «Возрождение» не такая уж и безопасная вещь. Если подумать логически, то это нормально. Создатели должны были предусмотреть, что носителем может оказаться индивидуум не соответствующий их требованиям. Тогда путём наложение запретов, можно заставить этого самого носителя, то есть меня, действовать согласно алгоритмов, заложенных в концепцию Возрождения.

– Каковы условия снятия запрета?

«Остановка программы Возрождение».

– Каковы условия остановки программы?

«Средняя напряжённость инфополя более 85% по шкале Геб-Гольца».

– Оценить напряжённость инфополя.

«Сорок три процента».

Вот и приехали. Я сел поперёк кресла, свесив ноги.

«Что, всё так плохо?» – тревожно спросил Первый.

– ЗАК. Ты меня слышишь? – вместо ответа задал вопрос компу.

«В режиме принудительного управления общение с комплексом с идентификатором «ЗАК» невозможно», – прошепестело в голове. Как так? А кто мне тогда отвечает? Нечто, чему подчинён и сам ЗАК? Не зря я сохранил это кресло, ой не зря.

– Да, Первый. Всё хреново, – кот метнулся ко мне, распушив хвост и тревожно озираясь. Я хмыкнул, – успокойся. Физического воздействия пока что не предвидится.

– Я могу сломать это устройство, – прорычал кот.

– Пока не надо. Попробую разобраться.

«Что случилось? Вроде все как обычно», – поинтересовался кот, осматриваясь и принюхиваясь.

– Ты не поймёшь.

– А ты расскажи, может и пойму, – рыкнул кот.

– Очень давно эту планету подвергли удару. Магическому удару, огромной силы. Было всё уничтожено. Те, кто тут жили, предвидели такое и создали программу Возрождение.

– Ты говоришь о Древних? – раздался голос от дверей. Я повернулся, в дверях стояла Зула. Понятно, ЗАК не работает, двери никто не закрыл, – да, радость моя. О Древних.

Девушка подошла ко мне, села напротив меня на пол, скрестив по-восточному ноги:

– Продолжай.

– Я был на Пустоши, нашёл там много чего от Древних.

Был в модулях, притащил вот это всё сюда, думая, что защищаю себя, своих близких. Запустил ЗАКа. Всё оказалось не совсем так, как я думал.

В зале наступила тишина. Лишь легонько пощёлкивали всполохи электроразрядов, над оградой кристалла. Первый сидел рядом с Зулой и они внимательно смотрели на меня.

– Древние оказались хитрей. Они не отдали своё наследие в руки потомков, то есть, в мои руки. Они создали хитрые устройства, научили их всяким магическим фокусам. Чтобы выполнить свою задумку, когда их не станет. Понимаете? Древних нет много тысяч лет. От них остались всякие ЗА-Ки... Они-то и призваны выполнить задумку Древних.

– Ты хочешь сказать, что все артефакты Древних выполняют, мн-н-н, задание? Чтобы вернуть их? – спросила Зула. В проницательности ей не откажешь.

– В общем-то да. Не все конечно. Всякая мелочёвка не в счёт. Но ты правильно поняла идею.

– Это плохо? – спросил кот. Я кинул на него удивлённый взгляд.

– Да, Первый, плохо. Сегодня я узнал, что ЗАК решил ставить эксперименты над жителями замка. Вы понимаете? Вот этот кусок камня принял самостоятельное решение!

– Может он ничего такого не хотел? – с надеждой спросила Зула.

– Ты не поняла. Он не может принимать решения. Он должен выполняет команды. Мои команды. Тем более, не дол-

жен ставить эксперименты над живыми людьми. Оказалось, может! Я сам запустил программу, которую он выполняет, и по этой программе и вы, и я, просто статистический материал. Я не знаю, что он задумал, что предпримет завтра!

– Выключи его, – категорично сказала орчанка, – проживём без него.

– Выключу. Но сначала попробую остановить эту программу. Согласись, ЗАК очень полезен.

– А если он убьёт тебя?

– Не думаю. Я, точнее, такой, как я, нужен Древним. Они не станут расправляться со мной. Тогда некому будет запускать их артефакты. В худшем случае, у меня просто не получится.

– Только поаккуратней с ним. Не хочу опять отхаживать тебя, – Зула легко встала и подошла ко мне, – хорошо?

– Да уж..., – вздохнул я, ложась в управляющее кресло, – если я буду лежать без движения, не пугайся.

– И как долго не пугаться? – тревожно поинтересовалась орчанка.

– Если к ночи не очнусь, Первый, разнесёшь эту каменюку в клочья.

– Не сомневайся, – пообещал кот, хищно скалясь на купол с кристаллом.

Я улёгся поудобней. Зула села рядом:

– Я буду держать тебя за руку, чтобы ты меня чувствовал. «Запрос конфигурирования системы», – отдал я приказ.

«Конфигурация системы выполнена, вмешательство не требуется», – пришёл ответ металлическим голосом.

«Включить режим принудительной конфигурации комплекса», – сделал я вторую попытку. Некоторое время было тихо, потом пришёл ответ:

«Доступ подтверждён. Режим конфигурирования включён».

Для начала я обратился к справке. Итак, режимы конфигурирования. Перед глазами поплыли строчки описания возможностей системы, способы воздействия на узловые точки... Не то. Вот, это уже ближе.

«Основные способы управления системой в режиме конфигурирования... Визуализация. Применяется при слиянии управляющих систем комплекса... увеличении вычислительных мощностей...». Тра-та-та, нам не сюда!

«Слияние... для корректировки приоритетов.... ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!», – похоже мне сюда. Зря предупреждать не будут.

«... запрещено использовать режим Слияния, без соответствующего сертификата доступа...», – будем считать, сертификат у меня имеется.

«... уровень прохождения пси-энергии не ниже 13 Сигмов...», – не знаю, что это, будем считать, что у меня всё с этим нормально.

«... режим слияния позволяет принудительно изменять профилирующие узлы, устанавливать необходимые связи

обмена, перепрофилировать градиенты предпочтительных связей...», – бла-бла-бла. Дальше ничего не понятно. Главное я узнал. Хочешь сделать что-нибудь серьёзное – выбирай Слияние.

«Включить режим конфигурирования «Слияние»», – отдал я команду. Лучше бы я этого не делал. Мир взорвался миллионами разноцветных вспышек. Я чувствовал, что меня засасывает в этот фейерверк разноцветных огней. Боль, именно так Боль, с большой буквы, пронзила меня. «Держаться, держаться, держаться...», – твердил я и не слышал свой голос.

А потом всё закончилось. Я попал в виртуал. Первое, что увидел, это объёмная кристаллическая решётка. Может это она и есть? Я видел себя как бы со стороны, и в тоже время ощущал себя внутри аморфной, летающей субстанции. В узлах огромной кристаллической решётки вращались сложные фигуры, похожие на различных животных, предметы обихода. Видимо, мой мозг подстраивался под виртуальную реальность ЗАКа.

Будем считать, что я в компьютерной игре, и мне нужно найти клад. Перед глазами картинка перетекла в вид местности сверху, я же летел птицей над необъятными просторами. Годится. Итак, мне нужно найти Возрождение. В каком виде оно может быть? В каком угодно. Сверху я этого точно не найду. Опустился пониже. Вот я уже не птица, а летучая мышь, летящая рывками, проскальзывая между разноцвет-

ными каналами. Я точно знал, зацепи я хоть один канал, и всё... игра окончена навсегда.

Ну что ж, пять минут, полет нормальный. Мимо проплывали статуя Свободы и Эйфелева башня. А вон вдалеке Останкинская башня мигает огоньками. Скорей всего, это зона связи. Мозг интерпретировал всё на свой лад.

Каждая статуя, каждая фигура – это программа, выполняющая некие действия. Вот тот клоун скорей всего эмоциональная матрица, а вот та кишка в виде фонендоскопа, скорей всего уши ЗАКа. Возрождение? Как бы я его представил? «Рождение Венеры» – женщина в раковине. Точно, именно так бы я это и представил. Попробую-ка найти.

Я устремился вперёд, выискивая что-либо похожее на нужный мне образ. Время от времени на меня кидался некий монстр, пришлось лавировать между клешней и зубов. Интересно, что же это за зубатая пасть была? Средства нападения, про которые ЗАК умолчал?

Есть! Ура! Ура! Ура! Внизу я увидел искомую статую. Очень живописно. Обнажённая женщина стояла в раковине, стыдливо прикрываясь руками. Нашёл. И что с ней делать? В раковину запихнуть? Как? Облетев вокруг статуи, понял, что воздействовать на неё задача не простая. Думай, Саша, думай.

Статуя была огромная, значит программа уже развернулась полностью. Плохо. Остаётся внаглую вырвать её отсюда.

Я не летучая мышь. Я летучий воин! Почувствовал, как

огромные крылья развернулись за спиной, в руках оказался блестящий меч. «Почему крылья перепончатые?», – мелькнула мысль, которую я отогнал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.